

Александр Шт
кандидат богосло

Времясчисление и его влияние на формирование и становление православного месяцеслова

*“И сказал Бог: да буд
светила на тверди неб
ной (для освящения зе
ли и) для отделения д
от ночи, и для знамени
и времен, и дней, и годов
И стало так”*

(Быт. 1, 14–15)

Когда мы обращаем наши взоры к месяцеслову (календарю) то мало задумываемся над его сущностью. А ведь “календарь”, — говорит В. Подшибякин, — должен стать настольной книгой для его владельца на каждый день. Ибо Господь очень строго взыщет с того, кто, имея календарь... не черпал спасительны

сокровища из этого духовного жемчуга. Прэтому постоянно питай свою бессмертную душу обильной духовной пищей, черпаемой из календаря”¹. “Календарь — это такая вещь, которую не в силах объяснить ни логика, ни астрономия”². Поэтому, оставаясь в постоянной зависимости и соприкосновении с астрономией, календарь становится “громоздким и неудобным”³, а неудобства вызывают сомнения и недоверие, которые в конечном итоге приводят к разногласиям.

Календарь — это “правило, по которому люди ведут свой счет времени”⁴. Процесс этот начался с того момента, когда Бог создал время, а исходной точкой стали слова “в начале...” (Быт. 1, 1), то есть “в то время, когда Господь создал землю и небо” (Быт. 2, 4), время, как творение Божие, уже получило свое бытие, а часы истории мира начали свой отсчет.

“Время, как издавна известно, — говорит Я.Ф. Аскин, — характеризует собой продолжительность, длительность, чередование и последовательность явлений, что находят свое выражение во временных единицах измерения (секунда, час, год и т.д.) и временных отношениях, определяемых словами “позже”, “раньше”, “день”, “ночь”⁵. Однако издревле человек склоняется перед тайной времени, сисясь понять и постичь ее. Время представляется ему то глубоко враждебным, требующим кровавых жертв (как у ацтеков), то ареной борьбы хаоса и космоса, то магическим сновидением, обращенным в темную древность⁶.

Человек догадывался, что у него со временем связано нечто главное, что определяет смысл и сущность его существования. Поэтому он пытался объяснить и овладеть временем, создавая всевозможные “машины и приборы времени”. Однако, задавая себе вопрос: “Что такое время и какая его природа?”, древнегреческий философ Аристотель (IV в. до Р.Х.), отвечал: “Это нам неизвестно, ибо измерение времени достигается измерением

движения, а движение определяется временем...”⁷. С другими критериями подходили к разрешению этого вопроса христианские мыслители. Так, блаженный Августин (III в. по Р.Х.) говорил, что время нужно искать в глубине своей собственной души: “В тебе, душа моя, измеряю я времена”⁸.

“Нет ничего в мире замечательнее, сложнее и непобедимее времени”⁹, ибо время — это сочетание “мгновения и вечности” а “в вечности, — писал Николай Бердяев, — все моменты бытия совершаются, нет там временной, хронологической последовательности, а есть лишь идеальное, вневременное совпадение”¹⁰. Важнейшим свойством времени является его необратимость, так как течение времени всегда совершалось в одном направлении — от прошлого к будущему, то есть от начала мира к его концу.

Человек, уже в языческие времена, созерцая природу и самого себя, осознавал свою немощь и невежество. В результате человека возникла мысль о необходимости совершения определенных обрядов и жертвоприношений, которые со временем сложились в годичный круг праздников и ритуалов, в дальнейшем получивших название месяцеслова, или календаря. Это название усвоило и Христианство.

Месяцеслов

Название “месяцеслов” происходит от греческого слова (μηνολόγιον)¹², которое употребляется более в общем значении календарей. На Руси до 1918 года календарь назывался месяцесловом, это название и сейчас в обиходе у православных¹³.

Уже во II веке христиане имели обычай замечать дни рождения мучеников (так они называли дни страдания и смерти их) для того, чтобы “каждый год вспоминать и прославлять подвиги их”¹⁴. Так, к примеру, Поликарп, епископ Смирнский, в письме к ливонцам просил их сообщить ему сведения об их мучениках и обещал им доставить подобные сведения о мучениках своей об-

ласти. По мученической кончине Поликарпа Смирнского Смирнская Церковь сообщает об этом Церкви Филомелийской.

Самым древним православным месяцесловом принято считать Сирскую редакцию восточного месяцеслова, датированного 411—412 годами. Она была найдена и описана в октябре 1865 года англичанином Райтом.

Что же касается древнейшего русского месяцеслова, то он помещен в Евангелии, которое было написано в 1056—1057 году для Новгородского посадника Остромира, поэтому оно известно “под именем Остромирова Евангелия”¹⁵.

Кроме месяцеслова известны и другие многочисленные списки. К таким сборникам относят: календарь, святцы, мартиролог, прологи, синаксарии, еклогадионы, канонарии и минеи.

Святцы

“Святцы — это не только чисто русское название, — говорил И.П. Калинин, — но и простейшая форма месяцеслова”¹⁶, которая включает в себя перечень святых, составленных в порядке месяцев и дней года, в которые празднуется или чествуется святой. Церковные святцы обычно печатаются при богослужебных книгах (каноннике, служебнике, акафистнике, молитвослове) и предназначены для богослужебного употребления. Постоянной редакции святцев нет. Они существуют только как “маленькие месяцесловы, служащие как для справок, так и для определения праздника, находящегося в зависимости от дня Святой Пасхи”¹⁷.

Календарь

Календарь в широком смысле слова — это система исчисления больших промежутков времени, основанная на периодических явлениях¹⁸, по которым люди ведут свой счет времени на известные периоды, из которых состоит год, приспособленный к человеческим потребностям¹⁹. Слово “календарь” происходит от латинского выражения “calendarium”, буквально “долговая книга

займодавца”. В таких книгах указывались первые дни каждого месяца — *Calendae* (календы), по которым в Древнем Рим должники платили проценты и подать. По другой версии выдвинутой знаменитым агиологом, архиепископом Владимирским и Суздальским Сергием (Спасским), слово “*calendarium*” хотя и латинское, однако корни его происходят от греческого слова “*καλέω*”, что означает “зову, призываю, называю”. В Древнем Риме существовал обычай по которому особый чиновник, а затем и сам великий первосвященник (*pontifex maximus*) в первый день месяца вызывал новолуние, — отсюда первое число каждого месяца также называлось *Calendae*. Обе версии не вызывают сомнения, и лишь дополняют одна другую, при этом составляют единое и общее представление о календаре.

Календарь — это чисто западное название, которое сначала употреблялось только в Греко-Римской империи. Самым древним западно-христианским календарем принято считать языческо-христианский календарь Филокала, датированный 352²⁰ или, по другой версии, 354 годами²¹.

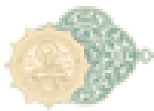
Мартиролог

Мартиролог происходит от греческого слова “*μάρτυς*”, что в переводе означает: “свидетель, мученик за истину”. Поэтому записи о мучениках носят название мартирологов.

На Востоке, в греческой литературе, самым древним сборником является “Книга о палестинских мучениках” Евсевия Кесарийского (268—340). На Западе наиболее известным по древности считается мартиролог блаженного Иеронима (342—420).

Пролог и Синаксарь

В древнехристианской, а затем и в Русской Церкви, строго соблюдался обычай чтения житий святых за богослужением. Наиболее употреблялось чтение жития на утрени, после шестой песни канона (вслед за кондаком и икосом), так как его содер-

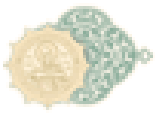
жание было очень сходно с житием. Первоначально он носил название “Синаксарь” (от греч. συνάγω — собираю, свожу) — “сборник для чтения на церковных собраниях христиан, содержащий в себе краткие рассказы о подвигах святых и о страданиях мучеников, а также целые жизнеописания”²², которые позже на Руси получили название “Пролог” (от греч. πρόλογος — то есть “предисловие”). По содержанию синаксарь был сходен с прологом, патериком и минологием (месяцесловом). Древнейший список славяноорусского пролога восходит к XII веку.

Еклогадион, Канонарий и Минея

Относительно понятия “еклогадион” существует разночтение. Несомненным является лишь то, что “еклогадион” (на греч. ἐκλογάδιον) означает “выбор” или “избрание”. Однако трактуют это понятие по-разному. По одной из версий “еклогадион” — это “выбор из Евангельских и Апостольских чтений, по другой — “показание важнейших святых года”²³ и ничего более.

Настоящим и подлинным указанием, уставом Евангельских древних чтений или святых на весь год является канонарий (κανονάριον с греч. означает “правильник”, “порядок”). Название его происходит от греческого слова κανών, — то есть “тростинка”, “норма”, “правило”.

И, наконец, под минеей (происходит от греч. μήνας — месяц), следует понимать собрание пространных сказаний о святых и праздниках, расположенных по месяцам и дням в 12 книгах. Предшественниками “минеи” принято считать “торжественники”²⁴, которые разделялись на два вида: минейный и триодный. Минейный — который был присоединен к Месячной Минее. Его статьи располагались в порядке праздников по месяцам и числам всего года, начиная с первого сентября. В содержание минейных торжественников входили похвальные слова на Господские и Богородичные праздники, жития святых и сказа-

ния о происхождении праздников и церковных торжеств. Триодный — в котором порядок статей был расположен согласно Пестной и Цветной Триоди, заканчивался неделей всех святых. Большую часть содержания в этом виде составляют поучения применительно к значению недели и несколько похвальных слов. К самым древним относится минейный торжественник, переведенный в Болгарии в X веке. Русский список этого торжественника датируется XII веком. Что же касается вопроса о самой древней славянской минее, то ею принято считать Мартовскую Минею XI века, найденную в Супрасльском монастыре вблизи г. Белостока (ныне Польша).

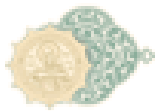
I. Времяисчисление в Ветхом Завете

В основу ветхозаветного времяисчисления легла неделя или седмица. Закон о семи днях был принят вначале Церковью Ветхозаветной, а потом и Новозаветной как Божественное установление, имеющее всемирное значение и определяющее ритм человеческой деятельности.

“В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста... И сказал Бог: да будет свет. И стал свет... и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью” (Быт. 1, 1–5).

Так был образован первый отрезок времени — день (ἡμέρα). День стал первой и основной единицей времени. Пророк Моисей использовал этот временной промежуток для последовательного описания творческого процесса (“И был вечер, и было утро: день один” (Быт. 1, 5).

Поэтому люди первоначально и не знали другого разделения времени, кроме дня и ночи. Ибо такое понятие, как сутки, явилось более поздней мерой времени, чем день, так как люди не сразу поняли, что день и ночь нераздельно связаны между собой

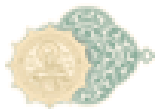

и составляют одно целое — сутки. Следовательно, день и ночь, свет и тьма казались по-прежнему совершенно противоположными качествами, как добро и зло. Таким образом, люди считали дни и ночи в отдельности. Как, к примеру, в последующие века, “кельты и германцы вели счет времени на “ночи”, а Гомер считал по “рассветам”²⁵.

Однако, в отличие от греческого понятия ἡμέρα (день), еврейское יוֹם (“йом” — день), означает не только сутки, но, прежде всего, “неопределенный отрезок времени”²⁶, то есть отрезок, не имеющий точных временных границ. Это можно объяснить тем, что “у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день” (2 Пет. 3, 8), ибо “пред очима Твоими, — продолжает пророк Даниил, — тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи” (Пс. 89, 5).

После сотворения дня и ночи Бог продолжал творить Вселенную с ритмической последовательностью, один день за другим. Так, во второй день Бог создал “небо” и разделил “воду, которая под твердью, и над твердью” (Быт. 1, 7). В третий день отделил Бог сушу от морей и украсил землю травами, растениями, деревьями и богатой растительностью.

И лишь в четвертый день были созданы светила небесные, которым Бог повелел служить “(для освещения земли, и) для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов... светило большее для управления днем, и светило меньшее для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю... и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо” (Быт. 1, 14—18). Так были созданы все предпосылки для формирования и полноценного составления месящеслова. Однако Бог еще не создал человека и не установил первого праздника “субботы” (день покоя), поэтому для завершения и гармоничного устройства Вселенной Бог продолжал творить далее.

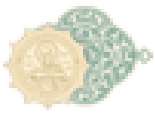

Так, в пятый день Бог повелел из воды произойти всем животным и китам, да наполнят они моря, а также произвел птиц небесных, которые летали “над землею, по тверди небесной” (Быт. 1, 20).

В последующий шестой день Бог приказал земле произвести “душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных и роду их” (Быт. 1, 24), а когда таким образом украсил землю Он ввел в этот благоуукрашенный дворец человека, которого “сотворил по образу Своему” (Быт. 1, 27), “и вдунул в лице его дыхание жизни”, и ввел его в рай (Быт. 2, 7–8).

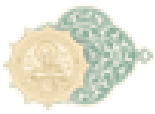
“И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и осятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал” (Быт. 2, 2–3).

Так закончил Бог Свой творческий процесс и постановил “от начала этого мира предпочитать число семь всем другим числам. А век этот называл седмочисленным потому, что Он за шесть дней сотворил этот мир, создав, образовав и разнообразно украсив его, а в седьмой день, то есть в субботу, почил от дел Своих”²⁷. Поэтому седьмой день называли *שַׁבָּת* “субботой” (“саббат” или “шаббат”)²⁸, что значит “день покоя”. Этот “день покоя” стал первым ветхозаветным праздником, ведь Бог повелел евреям особо чтить его: “Помни день субботний, чтобы святить его: шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмый почил; посему благословил Господь день субботний и осятил его” (Исх. 20, 8–11). Кроме праздничного дня,

Еврейское общество также получило более крупную единицу разделения времени — неделю или седмицу, в которой первым днем после субботы была установлена неделя, за которой следовал понедельник — день следующий после недельного, далее шел вторник — второй день по понедельнику, третьим днем была среда, или средний день недели, а затем следовал четвертый день, или четверг, а за ним была пятница — пятый день, или “день приготовления”²⁹. Название это было усвоено пятому дню потому, что он предшествовал субботе. Бог повелел через Моисея всячески приготовляться ко дню субботнему. “Даже пищу, и это немаловажно для календарных расчетов, на субботу следовало приготовить накануне,” — замечает И.А. Климишин, — ибо соприкосновение с огнем в субботу считалось смертным грехом:³⁰ “...и всякий, кто будет делать дело, предан будет смерти” (Исх. 35).

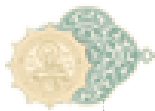
Таким образом, седмица стала играть важную роль в обычаях и религиозных отправлениях Ветхого Завета. Так, праздники опресноков и кушечей продолжались семь дней (Втор. 16, 4). Пятидесятница или праздник Седмиц имел место через семь недель после пасхальной субботы (Исх. 34, 22; Лев. 23, 15), а каждая седмица годов заканчивалась субботним годом, в течение которого требовалось освобождение рабов и должников, а землю оставляли необработанной (Исх. 21, 2; 23, 10; Втор. 15, 1; Лев. 25, 3). В конце семи субботних годов праздновался юбилейный год: “насчитай себе... семь раз по семи лет, чтоб было у тебя... сорок девять лет... и освятите пятидесятый год” (Лев. 25, 8—10), который евреи стали называть “иовель”, что значит “оставление”. Однако первоначально это слово означало “звук трубы”, возвещающий у евреев начало юбилейного года, а потом и сам юбилейный год. Но так как в юбилейный год давалась свобода рабам из евреев и возвращались наследственные владения потерявшим их владельцам, то семь-

десять толковников перевели это слово как ἄφεσις, что зна-
 “отпускания, отпущение на волю, освобождение, отпущение
 прощение”³¹.

Однако решающую роль в формировании ветхозаветного
 месяцеслова сыграл “месяц”, или “луна”. Ибо “от луны
 указание праздника... — говорит премудрый Сирах, — ме-
 называется по имени ее... это — глава вышних строев; краса
 неба, слава звезд” (Сир. 43, 7–10). Еврейское слово “
 “йерах” обозначает одновременно и “месяц”, и “луна”.
 Поэтому лунный кругооборот, которым определялся израи-
 ский месяц, естественным образом породил определенные праз-
 ники. Так, благодаря указаниям луны евреи установили у себя
 главных праздника: Пасху и праздник кущей (Исх. 23, 14–16).
 Однако помимо определяемых ритмом небесных светил, кажд-
 дневная жизнь израильтян, сначала пастухов, а затем — зем-
 дельцев, привела к установлению праздников, которые лег-
 сливались с вышеперечисленными праздниками. Так, в день Пасх-
 весеннего пастушеского праздника, происходило приношение
 первенцев стада, а земледельческий труд привел к возникнове-
 нию трех крупных ежегодных праздников: весной — опресно-
 ков, летом — жатвы (или седмиц), осенью — собирания пло-
 дов или сбора винограда (Исх. 23, 14–17; 34, 18–22). Причем
 в книге Второзакония пророк Моисей соединяет праздни-
 Пасхи с опресноками, а празднику собирания плодов дает на-
 звание праздника кущей (Втор. 16, 1–17).

В книге Исход с особой точностью об образовании первого
 весеннего месяца рассказывает пророк Моисей: “Месяц сей да
 будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между
 месяцами года” (Исх. 12, 2). Этот первый месяц года получи-
 название Авив, или месяц колосьев (Исх. 13, 4); потому что
 это время созрел самый ранний из хлебов — ячмень. Кроме
 этого, он был еще началом священного года со времени исходи-

евреев из Египта (Исх. 12, 2), в память избавления от рабства египетского³³. Позднее, по преданиям раввинов, из солнечного кругооборота созданся периодически возвращающийся праздник Нового года, которым начали считать первый день 7 месяца (Тишри). Этот день впоследствии, в III в. до Р.Х., приняли за начало гражданского года и перенесли начало года с весны на осень³⁴.

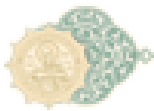
Кроме месяца Авива в Священном Писании упоминается еще три месяца:

- а) второй — Зиф — месяц цветения (3 Цар. 6, 1);
- б) седьмой — Афаним — месяц бурных ветров (3 Цар. 8, 2);
- в) восьмой — Бул — месяц произрастания (3 Цар. 6, 38).

Как видим, все эти месяцы, также как и праздники Пасхи и кушей были связаны с весной и сельскохозяйственными периодами. Остальные месяцы до Вавилонского плена (586—539 гг. до Р.Х.) считались по порядку: 2-й, 3-й и т.д.

После Вавилонского плена, кроме новых названий месяцев, у евреев появились некоторые второстепенные праздники, такие как: Пурим (Есф. 9, 26,), обновления и день Никанора (1 Мак. 4, 52—59; 7, 49; 2 Мак. 10, 6—8; 15, 36).

Также следует отметить, что у евреев уже ко времени их исхода из Египта сутки делились на стражи. Об этом нам напоминает пророк Моисей: “И простер Моисей руку свою на море... и расступились воды. И пошли сыны Израилевы... Погнались Египтяне... за ними... И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного, и привел в замешательство стан Египтян... И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место” (Исх. 14, 21—27). Отсюда видно, что деление суток на стражи, а именно на утренние, существовало у евреев задолго до того, как они стали употреблять деление суток на “дни”³⁵.

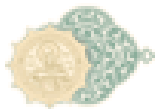

Сутки у евреев начинались с вечера. Нам об этом напоминает все тот же пророк Моисей: “От вечера до вечера (десять дней) месяца празднуйте субботу вашу” (Лев. 23, 32), то есть того момента, когда луна и звезды становились видимыми. (Однако, кроме этого, во многих местах Священного Писания встречается выражение “вечером” (Исх. 29, 39–41), которое по-русски можно перевести так: “в промежутках между двумя вечерами”, а дословно “под вечер”³⁶. Время это, как можно полагать, соответствовало нашему полудню, потому что, по преданиям раввинов, первый вечер начинался с момента склонения солнца после полудня, а второй вечер — с момента захода солнца. Такого же толкования придерживается и иудейский историк Иосиф Флавий, по его словам, “евреи заклали своего пасхального агнца между десятым и одиннадцатым часом”³⁷, то есть между 4 и 5 нашими часами пополудни.

Таким образом, можно заключить, что отправной точкой Ветхого Завета при образовании месяцеслова стала луна: “луны — название праздника” (Сир. 43, 7), благодаря ей евреи установили два главных праздника: Пасху и праздник куц (Исх. 23, 14). Следовательно, этот момент не просто принято необходимо считать днем рождения “первого календаря (месяцеслова). Практически с этого момента ветхозаветный календарь (месяцеслов) перешел из состояния развития в процесс формирования и наполнения праздниками.

Времяисчисление в Новом Завете

С приходом в мир Христа и его Воскресением, некоторые ветхозаветные понятия относительно летоисчисления изменились. К примеру, седмица в Новом Завете приобрела новую религиозную ценность. Отныне она уже начиналась с воскресенья — “дня Господня” (Откр. 1, 10; Деян. 20, 7; 1 Кор. 16, 1) и была устремлена к восьмому дню (веку), который за пределами седмичного кругооборота должен был вести народ Божи

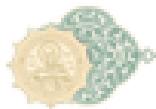

«Божий покой» (Евр. 4, 1–11), ибо «в восьмом веке должно быть воскресенье мертвых, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — и оно уже не будет прервано смертью, но неразрушимо будет и вечно»³⁹. Таким образом, воскресенье становится праздничным или «святым днем»⁴⁰. Поэтому безошибочно можно утверждать, что именно евангельский день послужил образцом для дня христианского, заменившего собой день языческий или языческое разделение суток. Причем в отличие от суток ветхозаветных, евангельские начинались не с вечера, а в такое время ночи, которое называлось утром. Так, в параллельных местах Евангелия мы читаем: «...а утром, встав весьма рано...» (Мк. 1, 35) или: «...когда же настал день...» (Лк. 4, 42). Та же мысль, но более четко утверждается в повествовании о воскресении Спасителя, где говорится, что «по прошествии же вечера субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина...» (Мф. 28, 1), или: «...по прошествии субботы... весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца» (Мк. 16, 1), или: «...в первый же день недели...» (Лк. 24, 1) или: «...в первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно...» (Ин. 20, 1). Здесь ветхозаветное выражение «вечер субботы» означало субботнюю ночь, которая заканчивалась «утром», «когда наставал день», «на рассвете»; «весьма рано», «очень рано, когда было еще темно», но уже начиналась утренняя заря. Именно в это время, перед рассветом первой субботы, Мария Магдалина отправилась ко гробу и пребывала там, пока светало и пока восходило солнце. Что же касается определения пределов ночи или страж, то в Евангелии мы находим следующее: «И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один... В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю». (Мф. 14, 23–25), или: «...около же четвертой стражи ночи

подошел к ним, идя по морю” (Мк. 6, 48), а также: “...когда настал вечер, то ученики Его сошли к морю и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним” (Ин. 6, 16—17). Таким образом, мы видим, что день оканчивался очень поздно — в момент захода солнца, а вслед за этим наступала ночь, окончание же ночи смешивалось с утром, которое наступало “очень поздней ночью”, то есть “в самую глухую ночь”⁴¹. Кроме этого, когда римляне после завоевания Израиля находились в Иерусалиме, ночные часы различали не по стражам, а по петушиному крику. Об этом нам повествуют святые евангелисты Матфей и Марк: “...истинно говорю тебе, — говорит Иисус Петру, — что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня” (Мф. 26, 34; ср.: Мк. 14, 36).

В Евангелии есть также два места, показывающие, на сколько часов разделялся день. В первом случае в притче о гонимых, принимавшем рабочих для возделывания виноградника, говорится, что одни из них были наняты на работу рано утром, а другие — в третьем, шестом, девятом часах, и наконец, последние — в одиннадцатом часу. Когда же с наступлением вечера все рабочие получили при расчете одинаковую плату, то пришедшие первыми “стали роптать на хозяина дома и говорили: последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной” (Мф. 20, 6—12). Во втором случае Иисус вполне определенно сказал: “...не двенадцать ли часов в дне?” (Ин. 11, 9). Таким образом, мы видим, что евангельский день разделялся на 12 часов или на четыре периода, из которых первые три часа относились к утру, вторые три часа — к первой половине дня, третьи три часа — ко второй, а оставшиеся три часа уже к вечеру. Что же касается ночи, то она также делилась на часы, свидетельство этому мы находим в Деяниях святых апостолов, где упоминается третий час ночи (Деян.

В. А вот иудейский историк Иосиф Флавий († 41 г. по Р.Х.) в своем сочинении “О войне Иудейской” упоминает, что ночь, как и день, делилась на “третий час ночи”⁴², “шестой час ночи”⁴³ и “девятый час ночи”⁴⁴. А из этого следует, что и ночные часы тоже разделялись на четыре трехчасовые отдела, которые назывались стражами. Причем, первая была вечерняя, в начале ночи, вторая и третья — ночные, а четвертая — утренняя, в конце ночи. Такое же деление суток сохранилось и в первоначальной Церкви, в которой сутки разделялись “на день — ночь”⁴⁵ по 12 часов, согласно Евангелию. В дальнейшем это двенадцатичасовое деление было принято Православной Церковью. Свидетельство этому мы находим:

1) В молитве св. Иоанна Златоуста, которая была разделена на две половины, причем каждая из них содержит по двенадцать прошений, в соответствии с числом дневных и ночных часов.

2) В древнегреческом чине пения двенадцати избранных псалмов, составленном для отправления днем и ночью.

3) В порядке богослужения, составленном соответственно древнему делению дня и ночи: полунощница соответствовала третьей страже, заутреня — четвертой страже и утренней части ночи, первый час был равен утренней части дня, третий — началу самого дня, шестой час с литургией — первой половине дня, девятый — второй половине дня, а вечерняя соответствовала вечеру дня и, наконец, повечерие равнялось началу ночи, концу вечера и первой ночной страже⁴⁶.

Что же касается новозаветного календаря и праздников, то Иисус Сам соблюдал иудейские праздники Своего времени, но потом доказал, что свой полный смысл они обретают только в Иисусе Самом и осуществлении дел Его, то есть в Его Пасхальной Жертве (Мф. 27, 217; ср.: Ин. 13, 1; 19, 36; 1 Кор. 5, 7). Когда эта Пасха свершилась, то она окончательно исполнила чаяния праздника очищения, ибо Его Кровь открыла доступ

в истинное Святилище (Евр. 10, 19), “Небесный Иерусалим” (Евр. 12, 22). Праздник Пасхи стал вечным небесным праздником, который придал новый смысл другим праздникам Церкви на земле. В отличие от праздников иудейских, новозаветные праздники группируются вокруг события Воскресения Христа, совершившегося раз навсегда и имеющего вечную ценность.

II. Временисчисление древних народов

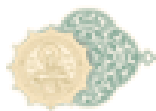
1. Временисчисление у шумеро-аккадцев и вавилонян (халдеев)

Общие сведения о шумеро-аккадской эпохе и времениисчислении

“Куда ни проникает взгляд хронолога, — говорит Н.И. Идельсон, — он везде обнаруживает именно лунно-солнечное числение в основе первичного календаря”⁴⁷. Этим практически и ограничивались вначале древние народы. Однако некоторые из них попытались сопоставить луну и солнце вместе, ввести у себя лунно-солнечный календарь, который был гораздо сложнее и запутаннее.

Так, более 5000 лет назад на юге широкой Месопотамской равнины, на берегах рек Тигра и Евфрата, возникло несколько городов — государств шумеров. Их культура, развитие и знание были настолько высоки, что уже около 2500 г. до Р.Х. шумеры пользовались лунно-солнечным календарем, определенными, хотя и неизвестными нам правилами вставки (intercalatic) тринадцатого месяца.

В 2310 г. до Р.Х. страна шумеров была завоевана их северным соседом — Аккадским царством, которое, в свою очередь

вскоре погубило под ударами соседних племен, а через несколько столетий почти вся Месопотамия была покорена племенами, во главе которых в то время стоял царь Хаммурапи (1792—1750 гг. до Р.Х.). Так возникло Вавилонское царство.

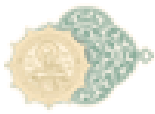
Государство Вавилония и его календарь

Название “Вавилония” происходит от еврейского слова בָּבֶל “Бабель”, или “Елець Бабель”, или от греческого Βαβυλωνία — южная часть Месопотамии, простирающаяся от места, где Тигр и Евфрат наиболее сходятся между собой, до Персидского залива⁴⁸. С течением времени территория Вавилонии увеличивалась присоединением новых областей и стала именоваться Вавилонским царством, а население вавилонянами.

Вавилоняне также известны в истории под именем “халдеев”⁴⁹. Халдеи, собственно, были жрецы главного вавилонского божества — Белла, или Ваала. Преобладание этих жрецов было так значительно, что весь вавилонский народ с незапамятных времен назывался халдеями. Поклонение звездам привело халдеев к астрономическим наблюдениям, которые, впрочем, они соединяли с астрономическими гаданиями. Так, известно, что древневавилонский календарный год состоял из 12 месяцев.

Эти названия месяцев в основном были связаны с особенностями быта древних вавилонян. Так, в названии месяца “Нисану” имеется корень, значение которого — “двигаться”, “шагать”; “Айру” значит “яркий”, “светлый”; “Абу” — “враждебный” (из-за солнечной жары); “Ташриту” — “начало”; “Тебету” — “мутный”; “Шабату” — “разрушение” (дождями и ливнями); “Аддару” — “пасмурный”.

Добавочные месяцы в древневавилонском календаре вставлялись по распоряжению властей. Такими указами календарь регулировался вплоть до V в. до Р.Х. Однако в 539 г. до Р.Х. Вавилон был завоеван персидским царем Киrom (555—529 гг.

до Р.Х.). Персидские цари принимают вавилонский календарь как государственный, но используют его только в производстве.

Во времена правления Артаксеркса II (404–359 гг. до Р.Х.) вавилонские придворные астрономы во главе с Киденасом пришли уже к 19-летнему циклу, который окончательно нормалется в 367 г. до Р.Х. Благодаря такой системе, колебание сроков наступления первого дня месяца “Нисану” были сокращены на 27 дней, а разница между 19 солнечными годами и 235 лунными месяцами составляла около 2 часов. В результате соответствующие годы каждого цикла практически совпадали, а 1-е число месяца “нисану” приходилось на 21 марта.

Другой, не менее знаменитый халдейский ученый Берез, живший во времена Александра Македонского (361–328 до Р.Х.), перенес, как думают, в Грецию астрономию и халдейскую астрологию, — таким образом, греки познакомились с наблюдениями и гипотезами халдейских ученых. В результате всему Древнему Востоку распространилось халдейское учение жрецов в области астрономии и астрологии.

Периоды времени у вавилонян (халдеев)

Вавилонские жрецы-астрономы первыми проявили большую сообразительность, догадавшись измерить сутки шагами, и, особенно замечательно, не человеческими шагами, а солнечными. Так, “шаг солнца”⁵⁰ был принят за единицу времени. Далее вавилонские астрономы разделили счет времени на два периода, называемые Сарро (sarro)⁵¹, состоящие из лунных месяцев. Один из этих периодов служил для гражданского счета, а другой — для астрономических вычислений. Причем первый период являл собой нечто подобное Метоновому циклу, включающему 18 лунных лет, из которых 5 лет состояли из 13 месяцев, а остальные — из 12 месяцев. Таким образом, весь этот период равнялся 223 лунным годам.

Также в Вавилоне впервые смогли разделить “день” (ἡμέρα) на 12 часов по пятнадцать солнечных шагов в каждом часе. В связи с этой системой счета, в Вавилоне год делился на 12 месяцев, а сутки — на 12 частей по 2 часа, но дневной час летом был в полтора раза длиннее, чем зимой.

Кроме того, вавилонским мудрецам принадлежит еще одна особенность, связанная с системой счета и арифметикой. Подобно тому, как мы теперь привыкли в основу счета класть число десять, равное числу пальцев на руках, — у вавилонян в основе счета лежало число шестьдесят, “например, 360 градусов в окружности, 60 минут в градусе, 60 секунд в минуте и т.д. Не исключено, что именно от этого деления произошло деление минуты на 60 секунд, часа на 60 минут и т.д.”⁵².

Следует отметить, что такое же деление времени приняли народы, которые попали под власть Вавилона. К их числу относились и евреи. Однако за время пребывания в Вавилонском плену евреи привнесли немало своих традиций в культуру Вавилона. Один тот факт, что у халдеев было нечто подобное библейским рассказам, говорит о многом.

Сходство халдейской хронологии с библейской

Итак, по учению халдеев, наш мир был создан из хаоса высшим Разумом, который у халдеев называли именем Белла, или Ваала (Господь). По этим преданиям, все нации произошли от одного человека (Алора), созданного Ваалом. Когда потомки Алора развратились, Ваал истребил их всемирным потопом, от которого спасся один только Ксизурит со своим семейством. “Сходство это с библейским преданием очевидно. Фрере объясняет это сходство тем, что евреи во времена Бероза уже более грех веков в большом количестве жили в Вавилоне и что поэтому халдеи могли многое заимствовать из их книг. Может даже быть, говорит далее Фрере, что предания, сохранившиеся в семействе Авраама и переданные потом Моисеем в его книгах,

перешли преемственно к халдеям прямо от Авраама, который был родом из Халдеи”⁵³.

Однако, хотя халдеи ознакомились с библейским преданием, все же у них преобладало учение “о духах и соответствующему учению гадательные обряды, волшебные формулы заговоров. Библейское сказание подтверждает эту мысль и говорит о магии и святилах как о преимущественно халдейской чуждости”⁵⁴.

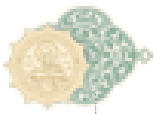
2. Времяисчисление у евреев.

Профессор Гейдельбергского университета Зейфарт, исследуя вопрос о ветхозаветном летоисчислении, доказывал, что Ной, по выходе из ковчега, сделал первые астрономические наблюдения и, определив тогдашнее положение планет, изобразил последствия своих наблюдений знаками, составившими буквы еврейском алфавите”⁵⁵.

Однако, “история не знает системы летоисчисления допотопного мира, — говорит И.В. Бентковский, — несомненным является только то, что временные жильцы ковчега перед возобновленному человечеству систему лунного летоисчисления”⁵⁶. Находясь же в Вавилонском плену (586—539 гг. Р.Х.), древние евреи заимствовали у вавилонян их лунно-солнечный календарь.

Состав и структура лунно-солнечного календаря у евреев

В основе еврейского лунно-солнечного календаря, который сегодня является официальным в государстве Израиль, лежит 19-летний Метонов цикл. Вставка 13-го месяца производится в 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19-й годы цикла. Однако количество дней в 19-летнем цикле не является одинаковым: в нем бывает то 6939, то 6940, то 6941 день. Дело в том, что по религиозным мотивам (о которых мы скажем ниже) началом нового года не могут бы

воскресенье, среда и пятница. Если же по расчетам Новый год приходится на один из этих дней, то его переносят на следующий день, а иногда даже на два дня вперед. Поэтому, в еврейском календаре год как простой, так и эмболистичный⁵⁷ (13-месячный) может быть:

- 1) кратким или недостаточным חסר — “хасёр” (“хасарин”), содержащим 353 и 383 (эмболистических) дня;
- 2) правильным или полным (“кесидран”) — 354 или 384 дня (эмболистических);
- 3) избыточным שלמים “шеломím” — полностью) — 355 или 385 (эмболистических) дней.

Дополнительный месяц вставляется перед “Адаром” и получает название “Адар I”, “Адар” же становится следующим месяцем и получает название “Адар II”. На этот месяц переносятся праздники, которые в простом году отмечаются в “Адаре”. Любопытно, что год с 13-ю месяцами древние евреи называли “гиббур”, т.е. “беременный”. Девятнадцатилетний цикл был назван חזרוֹן (“махзór” — кругооборот).

Кроме этого, евреи заимствовали у древних вавилонян и семидневную неделю. Начинали день с захождения солнца и делили его на две половины — день и ночь. День делили еще на четыре части: первый час — חָדָרִים утро (бóкер), третий час (бонен), 6-й час — חֲצִי הַיּוֹם полдень (цапарáйим) и 9-й час, т.е. вечер עֶרֶב — э́рэв). Ночь также делили на четыре равные части, называемые стражами⁵⁸.

Сутки были разделены ими на 24 часа, каждый час — на 1080 хэ́ләков (חֶלֶק — часть, доля, порция), каждый хелек состоит из 76 рэ́гов (רֵגַע — мгновение, миг, минута). Уместно отметить, что число 1080 кратно всем однозначным делителям, кроме 7. Начинаются сутки у евреев в 6 часов вечера. Исходным моментом еврейского календаря является эра “от сотворения мира” — 7 октября 3761 г. до Р.Х., понедельник 5

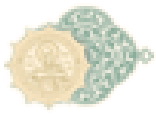
часов 204 хелена (при расчетах часто принимается 6 час пополудни⁵⁹.

Способ согласования лунных годов с солнечными.

Дни новолуний евреи определяли с особенным тщанием. В начале, из-за недостатка астрономических сведений, в каждом новолунии считалось у евреев с момента, когда новая луна становилась видима простым глазом. На второй день после новолуния совершалось жертвоприношение, и этот день считался первым днем нового месяца. Этой традиции придерживались вплоть до I в. до Р.Х., причем, в Иерусалимском синедрионе была специальная комиссия из трех человек, которая 29 числа каждого месяца высылала свидетелей за город, чтобы они следили за появлением серпа новой Луны. Таких свидетелей появления Луны в "неомении"⁶⁰ должно было быть не меньше двух. Каждый еврей — очевидец первого захода Луны — был обязан при определенных условиях, и даже в праздничный день — субботу, отправляться в Иерусалим для показания. Заслушав очевидцев, коллегия принимала решение считать наступающий 30-й день текущего месяца первым днем нового месяца. Если же 30 дня месяца никому не удавалось увидеть новую луну, следующий затем день принимали за "начало нового месяца". Новолуние провозглашалось словами "Оно освящено", которые все присутствующие повторяли хором. Об этом событии население окрестностей Иерусалима оповещалось помощью огней, зажигаемых на холмах, а позже начали провинциям рассылать гонцов. Этот обычай и поныне соблюдают каранмы⁶².

Еврейская Пасха, ее особенности и способ определения

Еврейская Пасха — это один из трех великих иудейских праздников в память чудесного избавления евреев от египетского рабства. Праздник назван Пасхой от еврейского слова *pach*

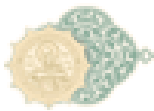

"песах", который в Вульгате переводится как "пощада, прохождение"⁶³, а в древнесирийском переводе уже произносится как "пасха", что значит "умилостивление духа"⁶⁴. У евреев этот праздник был напоминанием того, что ангел погубляющий, видя кровь агнца на дверных косяках и перекладинах, проходил мимо и оставлял неприкосновенными еврейских первенцев.

Ветхозаветная Пасха постоянно празднуется евреями с вечера 14 до вечера 21 дня Нисана, об этом нам говорит пророк Моисей в книге Исход (12, 5–20). Месяц Нисан соответствует нашему месяцу марту, а иногда и апрелю. И хотя праздник Пасхи празднуется 14 Нисана, однако, собственно первым днем еврейской пасхи считается 15 день Нисана, совпадающий с мартовским полнолунием, которое всегда бывает через 14 дней после появления новой луны, а накануне же, то есть вечером 14 числа, евреи обычно совершают заклание пасхального агнца. Однако еврейская Пасха может праздноваться не в каждый день недели. К примеру, "она никогда не бывает в понедельник, среду и пятницу, а всегда случается в другие дни седмицы", — пишет П. Хавский⁶⁵.

Из всех дней еврейского года для нас особенно важен день празднования ветхозаветной Пасхи, так как от этого зависит и вычисление православной Пасхалии. Поэтому мы покажем, как найти ветхозаветную Пасху, пользуясь хронологией и арифметикой.

Для начала внимательно рассмотрим состав еврейских месяцев и увидим, что все месяцы начинаются с Нисана. При этом, состав еврейского года никогда не изменяет своей величины, так что все числа в еврейском календаре, начиная с 1 Нисана, всегда удалены от 1 Тишри⁶⁶ следующего года на постоянное, для каждого из них, число дней. Так, Пасха, или 15 Нисана, постоянно удалена от 1 Тишри следующего года на 163 дня, поэтому добавив к 15 Нисана 163 дня, мы всегда получим 1 Тишри следую-

щего года и тогда, отняв 163 дня назад, — мы получим д Пасхи данного года.

Найдем, к примеру, Пасху 5758 еврейского года. Известно, что следующий 5759 еврейский год начинается 21 сентября (по Юлианскому стилю). Отсчитаем, как сказано выше, 163 дня от 21 сентября или 142 дня от 1 сентября. В числе этих 142 дней, 123 дня принадлежат 4 месяцам мая по август включительно, и еще плюс 19 дней апреля. Следовательно, этот арифметический расчет, мы получаем, что Пасха 5758 года приходится на 12 апреля. Однако 12 апреля — это пятница, а в пятницу у евреев Пасха не празднуется, поэтому она переносится на один день вперед, то есть, на субботу 13 апреля. Таким образом, еврейская Пасха 5758 года приходится на 13 апреля 1997 (5758—3761) Юлианского года. Ввиду такой зависимости между днем еврейской Пасхи и днем Нового года, следует отметить, что Пасха и Новый год у евреев не могут случаться в определенные дни недели. Чтобы определить эти дни, необходимо найти их в общем ряду дней недели. Если, к тому же предположить, что 1 Тишри следующего года приходится один из трех недозволенных дней: воскресенье, среду или пятницу, то тогда 1 Тишри, которое случается всегда на 163 день после Пасхи предыдущего года, исключает из этого числа полное число месяцев. В результате, в остатке получается число 2, которое показывает, что 1 Тишри следующего года бывает двумя недельными днями позже Пасхи предыдущего года, или наоборот — Пасха бывает всегда двумя недельными днями раньше 1 Тишри следующего года. Таким образом, когда мы отсчитываем два дня назад от воскресенья, среды и пятницы, то получаем — пятницу, понедельник и среду, то есть, дни, в которые еврейская Пасха не случается.

3. *Времяисчисление у египтян.*

Египтяне называли свою страну “культурной полоской” “черной земли”, или “Даром Нила”⁶⁷. Год египтян начинался с “половодья”, а египетское слово “год” не имело какого-либо дополнительного астрономического значения, кроме обозначения “возрождения”, с которого начинался каждый год. Дни в течение месяца считались по порядку один за другим, а месяцы, начиная с первого по четвертый в течение каждого из трех земледельческих сезонов, делились на три периода: наводнение, произрастание и жатва. Появление Сириуса на Востоке во время восхода Солнца 19 июля после того, как звезда была невидима примерно 70 дней, почти совпадало с началом наводнения на Ниле, а следовательно, и с египетским Новым годом. Египтяне восхваляли звезду как “приводящую Нил” и “обновляющую год”⁶⁸. В Дендерском храме богини Гатор жрецы сделали надпись: “Сотис великая блистает в небе и Нил выходит из берегов своих”⁶⁹. Однако “блуждающий год” (annus vagus) вносил свои коррективы в египетский календарь. Поэтому, неоднократно делались попытки внести в него исправления. Еще в XVII веке до Р.Х. такую реформу календаря пытался провести царь гиксосов Салитис, захвативший Египет, однако, чуждое египтянам новшество не привилось. В III в. до Р.Х. была сделана еще одна попытка исправления календаря Птоломеем III Еввергетом (246—221 гг. до Р.Х.)

Попытка введения високосного года

Итак, в 238 г. до Р.Х. Еввергет, один из царей династии Птоломеев (династия, правившая Египтом в 305—30 гг. до Р.Х.), издал Кононский указ, в котором говорилось: “Дабы времена года неизменно приходились как должно по теперешнему порядку мира, и не случалось бы то, что некоторые из общественных праздников, которые приходятся на зиму, когда-нибудь пришли на лето, так как звезда (Сириус) за каждые четыре года уходит на

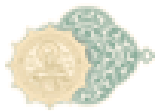
один день вперед, а другие, празднуемые летом, в будущее время не пришлось бы на зиму, как это бывало... (год) будет впредь состоять из 360 дней и пяти дней, которые к ним добавляют, то ныне предписывается через каждые четыре года праздновать праздник богов Евергета после пяти добавочных дней и перед новым годом, чтобы всякий знал, что прежние недостатки в счислении времен года и лет отныне счастливо исправлены царем Евергом"⁷⁰. Однако жрецы оказались сильнее фараона и этот указ так и не удалось ввести в жизнь. Реформа календаря была осуществлена в Александрии лишь в 26 г. до Р.Х. Она связана с именем Юлия Цезаря (102—44 гг. до Р.Х.).

Летоисчисление александрийцев

Сведения о том, что год в 365 дней короче истинного солнечного года на $1/4$ дня, от египтян перешли к римлянам. "Макробий говорит, что Юлий Цезарь, долго живя в Египте, усвоил для себя понятие об истинной величине солнечного года, что и послужило основанием сделанного им преобразования римского календаря, то есть к вставке одного лишнего дня каждый 4-й год 365 дней"⁷¹.

Такой способ вставки от римлян перешел к царствованию Августа (27—14 гг. до Р.Х.) к грекам, жившим в Александрии, а от них ко всем александрийским христианам. Исчисление это для отличия от древнеегипетского (которое оставалось в употреблении у египтян до V века), названо было Александрийским. Александрийское летоисчисление отличалось от Юлианского по следующим признакам:

- 1) форма и название месяцев остались в нем египетскими
- 2) високосным у Александрийцев считался год, непосредственно предшествовавший високосному римскому году. При этом вставочный день в этом високосном году прибавлялся к 5 дополнительным дням, так что каждый четвертый год в этом летоисчислении имел по шесть дополнительных дней;

3) начало года, то есть 1-е число месяца “Тот”, постоянно соответствовало 29-му августа Юлианского года, которое соответствовало 1-му Тоту в 30 году до Р.Х., после победы, одержанной Августом над Антонием и Клеопатрой⁷². Летоисчисление александрийцев без изменений перешло к александрийским христианам, а потом было принято и другими христианскими Церквями. Сейчас это летоисчисление сохранилось лишь у коптов-христиан Египта и Эфиопии. Год в нем состоит из 12 месяцев по 30 дней и 5 или 6 (в високосном году) дополнительных дней. Кроме того, эти народы ведут счет лет не от “Рождества Христова”, а от воцарения императора Диоклетиана (29 авг. 284 г. по Р.Х.).

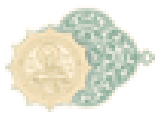
Кроме этого, александрийский ученый, грек Клавдий Птоломей, во II в. по Р.Х. впервые разделил сутки на 24 часа.

4. Времясчисление у греков

“Ранняя история греческого календаря, — говорит Э. Бикерман, — практически неизвестна”⁷³. Однако, в Древней Греции еще в начале I тысячелетия до Р.Х. использовали лунно-солнечные календари. Именно календари, а не календарь, ибо каждый город-республика (πόλις) — имел свой календарь. В V в. греческие астрономы решились ввести в летоисчисление 19-летний период. Изобретение этого периода принадлежит афинянину Метону, именно он впервые исследовал и сопоставил лунный и солнечный год.

Период Метона

В 432 г. до Р.Х. греческий астроном Метон, желая согласовать течение солнца, от которого зависели времена года, с фазами Луны, по которым в древности определяли праздники, нашел простое соотношение, существующее между луной и солнцем, — оно состояло в том, что 235 лунных месяцев почти в точности были равны 19 солнечным годам.

Поэтому он решил, что, если считать 12 лет по 12 месяцам и 7 лет по 13 месяцев, то неполадки в календаре станут почти незаметными⁷⁴.

Заявление Метона о его открытии греки приняли более радостно, чем известие о какой-либо славной победе. В Афинах устроили праздник. Когда Метон пришел на место Олимпийских игр — приостановились все соревнования. Его приветствовали как величайшего героя.

Никогда в истории ни один астроном не пользовался такими всенародными почестями, как Метон. “В честь его открытия в Афинах вошло в обычай и в начале гражданского года, обозначать золотыми буквами на выставляемых всенародно доски номер года в 19-летнем периоде. По этой причине число это и теперь называется златым” — писал М. Лалош⁷⁵. Кроме того в Греции вышеупомянутый цикл, или период, получил название “эннеадекатерида”, т.е. девятнадцатилетнего.

“Однако греки не смогли надлежаще оценить изобретение Метона, — пишет И. Климишин, — потому что в различных местах Греции по-прежнему продолжали в разное время начинать год и по-разному называть месяцы”⁷⁶.

В надлежащей мере Метонов цикл оценила Церковь. Если мы посмотрим, то увидим, что 19 лунных лет Метона соответствуют 235 лунным месяцам Метона, которые равны 6940 суткам, и 19 юлианским солнечным годам.

Что для нас практически может означать это равенство? А то, что через каждые 6940 суток (или 19 лунных лет Метона) фазы Луны будут падать на те же числа юлианского солнечного календаря. “Таким образом, — замечает Зелинский, — например, если в год Никейского Собора новолуние пришлось на 1 марта 325 г. по Р.Х., то спустя 19 лет оно тоже придется на 1 марта, но уже 344 г. по Р.Х. Для пасхальных вычислений эти расчеты играют первостепенную роль”⁷⁷.

Поэтому изобретения знаменитого греческого астронома Метона можно считать одним из шедевров мировой астрономии. Именно его система лежит в основе всех лунно-солнечных календарей, как древних, так и существующих ныне. Однако вряд ли нужно сомневаться в том, что своими корнями она уходит в Древний Вавилон.

5. *Времяисчисление у римлян*

“История не сохранила нам сведений о времени зарождения римского календаря”, — пишет С.И. Селешков⁷⁸. “Однако, известно, — продолжает далее профессор И.Ф. Полак, — что в Древнем Риме счет годов велся разными способами”⁷⁹. Это было связано с тем, что у римлян первоначально использовались различные календарные системы.

До введения в употребление в Риме солнечных часов римляне не умели делить сутки на часы. Они знали только восход, заход солнца и полдень, о котором объявляли народу через особых глашатаев. Семидневной неделей римляне, как и греки, не пользовались, она пришла в Рим с юлианским календарем и христианством⁸⁰.

В свою очередь, немецкий ученый Моммсен отмечает, что “все разумное и математическое в Римском календаре было греческого или египетского происхождения, своим же национальным у римлян было одно только “суеверие и невежество”⁸¹.

Деление суток

Познакомившись с солнечными часами, римляне разделили как день, так и ночь на 12 часов, считая часы дня с восхода, а часы ночи с захода солнца, так что полдень совпадал у них с началом 7-го часа дня, а полночь с началом 7-го часа ночи. Такое деление дня и ночи, очевидно, можно было принять только в странах, лежащих близ экватора, где день всегда был равен ночи. В Риме же, как и у нас, дневные часы в зимние месяцы

были значительно короче, а в летние месяцы — продолжительнее ночных. Начало же гражданских суток римляне считали полночи, то есть с 7-го часа ночи.

Кроме деления суток на часы, римляне разделяли как день так и ночь, на 4 стражи, или смены. Такое разделение дня часто встречается в Св. Писании Ветхого и Нового Завета.

Что же касается римского летоисчисления, то, по мнению немецкого ученого Гартмана, его можно разделить на 4 эпохи или периода⁸². В первый период у римлян существовал год Ромула, во второй — год Нумы, в третий — год Децемвиров⁸³ и, наконец, в четвертый — год Юлия Цезаря. Важным для нас есть последний период.

Год Юлия Цезаря (46 г. до Р.Х.)

Римляне изначально, как и все древние народы, пользовались лунным календарем, при децемвирах они приняли лунно-солнечный календарь, однако и он был неудобен, так как им распоряжались жрецы, нередко злоупотреблявшие своей властью. “Они то удлиняли, то укорачивали год по своему произволу”, — пишет профессор И.Ф. Полак⁸⁴. Это привело к тому, что “праздник жатвы” стал праздноваться не летом, а зимой, поэтому возникла потребность в реформе календаря⁸⁵.

Эту реформу предпринял римский полководец, писатель и верховный жрец (pontifex maximus) Юлий Клавдий Цезарь (102—44 гг. до Р.Х.). Во время своего пребывания в Египте он изучил солнечный календарь и предлагаемые астрономами Александрии календарные реформы и пришел к выводу о необходимости замены сложного и сумбурного лунно-солнечного календаря новым солнечным. С этой целью Юлий Цезарь пригласил в Рим александрийского астронома и математика Созигена и с его помощью разработал, а в 46 г. до Р.Х. узаконил знаменитую календарную реформу.

Юлианский календарь Созигена

Сущность реформы состояла в том, что в основу календаря было положено годовое перемещение Солнца между звездами. Средняя продолжительность гражданского года установилась в 365 дней и 6 часов, что в точности соответствовало известной в то время длине тропического года⁸⁶. Но, чтобы не начинать гражданский год в разные часы суток, приняли решение в течение трех лет считать в каждом году по 365 дней, а в четвертом 366. Этот последний год был назван високосным.

Счет по новому календарю, получившему название юлианского, начался с первого января 45 г. до Р.Х.

Календарная реформа Августа

По смерти Юлия Цезаря стали вставлять через каждые два года на третий по високосному дню вместо того, чтобы вставлять его 1 раз в 4 года, как предписал Цезарь.

“Причиной всех неурядиц, — замечает Д. Лебедев, — было суеверие, что четные числа несчастливые”⁸⁷. Из-за этой ошибки римский календарь вновь был запутан.

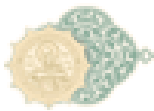
За исправление ошибки принялся император Август (63 г. до Р.Х. — 14 г. по Р.Х.). На протяжении 16 лет — с 9 г. до Р.Х. по 8 г. по Р.Х. високосных годов не было. И лишь с 8 г. по Р.Х. юлианский календарь начал функционировать нормально. В связи с этим сенат, учитывая заслуги Августа, переименовал месяц Секстилис в месяц Августус⁸⁸.

Эта юлианская система летоисчисления была принята за основу на I Вселенском Соборе в 325 г. Вселенской Церковью, однако на западе она действовала до XIV века, то есть до реформы Григория XIII.

Самым главным достижением юлианской реформы можно считать введение високосного года.

Понятие о високосном годе

Согласно нововведению Юлия Цезаря, было принято каж-

дый четвертый год считать вставочным. Этот вставочный день решили “упрятать”⁸⁹ между 24 и 25 февраля и назвать его “bis sextus kalendae Martis” — “дважды шестой до мартовских календ”. Позже этот дополнительный год был назван “*annus bisextus*”. По-латыни шестое число называлось *sextus*, а “другое шестое”⁹⁰ — *bisextus*.

Приставка “bis” означала “два раза, дважды”. Поэтому год, содержащий в феврале один лишний день, был назван “бисекстус”. Русские же, услышав это слово от греков, произносивших “б” как “в” превратили его в “високос”. Поэтому писать “высокосный”, как это иногда делают, нельзя, так как слово “високос” не русское и к слову “высокий” не имеет никакого отношения.

Таким образом, установив правила относительно состава и следования високосных годов, Юлий Цезарь повелел 709 г. от основания Рима или 45 г. до Р.Х. считать “високосным”. Так, следующими високосными годами, по его установлению, должны стать 713, 717, 721. Однако, как об этом упомянуто выше, произошла путаница и високосными стали 712, 715, 718 и т.д. годы. Эту ошибку исправил в 8 г. по Р.Х. Август.

В дальнейшие времена также было много споров вокруг правильности введения “високосного” года. Так, в 1582 г. после реформы папы Григория XIII, было принято в 400 лет каждый 5-й год считать високосным. В свою очередь, югославский астроном М. Милантович (1879–1956) пришел к выводу, что для того, чтобы исправить юлианский календарь, необходимо было выбросить 7 суток за 900 лет и високосными считать те вековые годы, у которых число сотен при делении на 9 дает в остатке 2 или 6, например, 2000, 2400, 3300 и 3800⁹¹.

“Однако, — замечает все тот же А. Буткевич, — хотя принцип високоса, то есть периодического исправления календаря, в астрономическом отношении был довольно грубой системой,

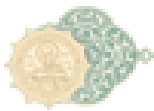

но по своей внутренней структуре эта система была, как это ни странно, лучше и удобнее современного григорианского календаря”⁹². И хотя юлианский календарь не отличался большой точностью, но он обладал важным достоинством — “значительной простотой”⁹³, а поправки Мэдлера и Миланковича, как и григорианские поправки, представляют собой различные системы исключения високосных дней с целью приблизить календарное время к астрономическому. Но эту задачу можно решать и иным способом, — говорит Володомононов, — посредством периодической разрядки четырехлетним циклом или високосом”⁹⁴.

III. Церкви и Календари

1. Переход от греко-римских традиций к образованию христианского церковного календаря

Книга Деяний святых апостолов свидетельствует, что первые христиане были в высшей степени единомысленны, постоянно пребывая в общении друг с другом, в преломлении хлеба и в молитвах (Деян. 4, 32, 2, 42). Другими словами, христиане составляли из себя особое общество, одушевленное одной верой и одними интересами. Не имея ничего общего с язычниками в деле веры, христиане старались, по возможности, избегать всякого общения с ними. Гонения способствовали более тесному общению христиан между собой и обособленности их от язычников. Эта обособленность первых христиан была причиной того, что жизнь их устроилась согласно евангельскому идеалу, без всякой примеси языческих обычаев и суеверий. Этого нельзя сказать о христианах III и IV веков и далее. К этому времени нравы христиан во многом изменились к худшему, сравнительно с жизнью первохристианской общины. Вследствие охлаждения к вере, они не так строго, как было это ранее, начинают смотреть на свои отношения к язычникам и формам языческого культа.

Сближение с язычниками приводит к тому, что в жизнь христиан мало-помалу начинают проникать языческие обычаи и суеверия. Во времена Тертуллиана (160 г. по Р.Х. — день смерти неизвестен) были такие христиане, которые находили возможным совмещать служение истинному Богу со служением богам языческим. Таким христианам казалось допустимым участвовать в языческих праздниках, религиозных процессиях, играх и увеселениях. “Есть люди, — говорит Тертуллиан, — которые соблазняясь льстивыми, но ложными правилами язычников, рассуждают так: нет ничего противного религии в том удовольствии, которое дается для глаз и для слуха, потому что душа от того нисколько не терпит”⁹⁵. Упрекая наших христиан, Тертуллиан далее говорит: “Они (язычники) вернее преданы своей секте, не заимствующей от христиан никаких праздников, ни праздника Воскресения, ни Пятидесятницы. Они не стали бы в них участвовать, хотя бы о них и знали, дабы не показаться христианами, а мы не опасаемся прослыть язычниками?”⁹⁶.

В другом месте Тертуллиан говорит: “Отвергая совершенно иудейские праздники, к которым однако Бог некогда благоволил, мы присутствуем на “сатурналиях”⁹⁷, при зимних торжествах Януса и Марса”. “Во время языческих торжеств дома у христиан и двери домов их отличаются теперь более, чем у язычников, множеством светильников и лавровых венков.”⁹⁸

Когда в 313 г. римский император Константин Великий (285–337 гг. по Р.Х.) официально разрешил исповедывать христианство, охлаждение христиан к вере стало еще заметнее. Это связано с тем, что при первых христианских императорах многие принимали христианство не по убеждению, а по корыстолобивым расчетам и из желания угодить двору и добиться видных общественных должностей.

Известно, что греко-римский политеизм был, по преимуществу, религией публичной, церемониальной. Римляне открыли

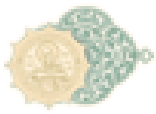

свои святилища для богов покоренных ими народов, а у последних вводили свой культ. Внутри Рима они создали храм, который предназначен был для всех богов, почему и назван был пантеоном. В этом храме, кроме римских богов, помещены были статуи божеств греческих, сирийских, египетских и других народов.

С увеличением количества богов, естественно, увеличилось и число религиозных торжеств. К половине IV века по Р.Х. число праздничных дней у римлян-язычников дошло до поразительной цифры — 175, так что некоторые из благоразумных язычников жаловались на множество праздничных дней, и многие императоры, внимая голосу благоразумия, действительно сократили значительное их количество⁹⁹.

По своему характеру почти все римские празднества были проникнуты безнравственным языческим духом, сопровождались необузданными увеселениями и неумеренными чувственными удовольствиями, а многие и возмутительными непристойностями. Так, во время праздника Флоралии¹⁰⁰ нагие женщины боролись на арене цирка и бегали наперегонки. Еще один праздник Вакханалии¹⁰¹ отличался таким страшным распутством, что римский сенат еще в 185 г. до Р.Х. запретил его указом, которому, впрочем, никто не подчинялся. Многие языческие праздники сопровождались общественными играми и зрелищами, которые особенно привлекали в дальнейшем к себе христиан своей пышностью и блеском. Тертуллиан, упоминая о пышности языческих зрелищ, говорит: “Необходимо признать, что постановка игрищ составляет действительно великолепнейшее зрелище: доказательством тому служит безмерное количество статуй, несметное число картин, блеск и пышность колесниц, носилок и венков, и всяких других украшений”¹⁰².

Церковь, с момента ее утверждения в качестве главенствующей в Римском государстве, строго обличала гнусность и

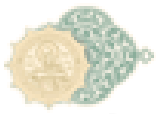

суетность языческих праздников и, в противоположность им, восхваляла христианские праздники.

“Будем праздновать не так, как обыкновенно бывает в общественные праздники, — говорит свт. Григорий Богослов, — но божественнее, не по-мирскому, но премирно, не по-нашему, а по Господню; не для изнеможения, но для исцеления. Как же нам это достигнуть? Так, чтобы не убирать венками преддверья домов, не кружиться в хороводах, не украшать села, не прельщать око, не томить ухо песнями... Предоставим это язычникам и пышности языческих праздников...”¹⁰³. Максим Туринский, обличая современных ему христиан, говорит: “Как вы можете провести Богоявление Господне, когда со всевозможным усердием празднуете календы Януса? Янус был человек, основатель одного города, который называется Яникулом; в честь него установлены язычниками январские календы. Следовательно, кто почитает январские каникулы, тот грешит, потому что человеку умершему приносит честь Божества... Итак, братие, всячески будем уклоняться от увеселений и праздников язычников, когда они пируют и веселятся, мы будем трезвиться и поститься, из чего узнают, что их веселье осуждается нашим воздержанием”¹⁰⁴.

Кроме обличений, отцы и учителя Церкви на Соборах издавали строгие определения против увлекающихся языческими праздниками¹⁰⁵. Однако эти меры не достигали вполне своей цели. Это видно из того, что Соборы несколько раз повторяли и подтверждали свои определения.

Поэтому пастыри и учителя Церкви начали искать более верное средство для противодействия языческим праздникам. Они видели, что христиане соблазняются пышностью и торжественностью этих праздников и их многочисленностью. Таким образом, требовалось увеличить число христианских праздников и, в противовес блеску и великолепию языческих праздников, окружить христианские большей торжественностью. И

действительно, с III в. и далее христианский календарь начинает преобразоваться и обогащаться праздниками. Прежде всего, в противовес язычникам, у которых дни недели были посвящены богам и богиням, в христианстве еще ранее, в III в., к каждому дню также было приурочено воспоминание о земной жизни Спасителя, Божьей Матери и святых, а во главе всех дней недели поставлен был первый день — воскресение или, как называют его св. отцы и учителя Церкви, “День Солнца” (*Dies Solis*), потому что у греков и римлян этот день посвящен был солнцу. С III в. постепенно увеличивается число годовых праздников, так что к концу VI в. были установлены праздники в воспоминание почти всех важнейших событий из жизни Спасителя и Божьей Матери. Затем, кроме этих праздников в христианском календаре увеличивается число дней памяти мучеников и исповедников, в противовес языческому культу героев. Так, св. Киприан Карфагенский (†258 г. по Р.Х.) в послании к своему клиру говорит: “Замечайте дни их (мучеников) кончины, дабы можно было поминать их, творя память о мучениках”¹⁰⁶. С течением времени в календаре все более и более увеличивалось число христианских праздников. “Подобно рекам, тесным и мелким в их истоке, — говорит И. Ветринский, — разливалась христианская Церковь, распространяя свои внешние установления и раскидывая свои рукава по земному ложу”¹⁰⁷. С увеличением числа праздников отцы Церкви наполняли их большей торжественностью. Так были установлены всенощные бдения и крестные ходы, в противовес языческим ночным торжествам и религиозным процессиям.

Таким образом, греко-римские торжества послужили некоторым поводом к увеличению числа христианских праздников и к более торжественному их празднованию. Параллельно с этим начали формироваться отдельные сборники, называемые мартирологами, которые были преобразованием языческого календа-

ря. Необходимость в этих сборниках все возрастала, потому что человеческая память не была в состоянии все вместить. Поэтому на базе языческих календарей, параллельно с их праздниками, начали записываться христианские. Эти календари принято называть полухристианскими.

2. Русское летоисчисление

Общие сведения о русском летоисчислении

Зачатки русского календаря теряются в седой старине. Древние славяне, как и многие другие народы, первоначально уделяли большое внимание Луне и в основу своего календаря положили период изменения лунных фаз. “Но уже ко времени принятия христианства, — отмечает С. Селешков, — древняя Русь пользовалась лунно-солнечным календарем”¹⁰⁸.

Конечно, об этом времяисчислении нет прямых и точных дохристианских свидетельств, однако этот недостаток можно в некоторой степени пополнить сведениями из рассеянных по письменным памятникам Кирилло-Мефодиевского извода и др. летописей, в которых имеются “довольно заметные следы дохристианского времяисчисления и из которых видно, что такое времяисчисление состояло из веков, годов, времен, месяцев, недель, дней и, вероятно, часов”, — говорит Д. Прозоровский¹⁰⁹.

С принятием Русью христианства языческое исчисление времени могло измениться только в тех его частях, которые не отвечали духу христианского быта. Поэтому изменения должны были произойти, собственно, в народной практике, многие языческие термины должны были уйти из употребления или же приспособиться к периодам христианского времяисчисления.

Также необходимо отметить, что русско-славянское времяисчисление существовало самостоятельно. Это видно из того, что в древних наших рукописях сохранились славянские назва-

ния месяцев, — свидетельство этому мы находим в повседневном быту. Кроме того, от языческого времени до нас дошли термины, употребляемые язычниками, которые так сильно укоренились в нашем быту, что до сих пор используются народом для указания того или иного праздника. Среди них: святки, масленица, радуница, семик, купало, бабье лето, корочунь, овсень. Из русского быта исчезли только русальи, существовавшие у нас еще в XII веке.

Календарь древних славян

Уже задолго до принятия христианства приднепровские славяне выработали свою собственную систему счета времени, названия месяцев, дней недели. В основе, как уже говорилось выше, лежала смена фаз Луны. “Это видно из того, — пишет И. Климишин, — как древние летописцы описывали солнечные затмения, как они сравнивали видимый свет солнца с видом луны в конкретный день после новолуния, поэтому можно сделать вывод, что смены фаз Луны фиксировались на Руси весьма тщательно. В частности, в летописях читаем, что солнце “аки молод месяц бысть” (1056 г.), “яко млад месяц двоюдне” (1321 г.), “яко же бывает месяц 4 дни” (1140 г.), “яко 5 дней месяц”, “яко десять дней месяц” (1460 г.). О солнечном затмении 1230 г. в Лаврентиевской летописи говорится, что солнце имеет вид “яки месяца три дня”, тогда как для составителя Новгородской первой летописи — оно “аки 5 нощи месяц”. Затмение 1236 г. в Киеве было кольцеобразным. По Троицкой же летописи солнце в тот день было как “месяц четьри дни”, по Новгородской: “Аки месяц бысть в шесть ночий”. Это, в частности, дало возможность установить в каждом конкретном случае место, где была сделана та или другая запись”¹¹⁰.

О большом внимании, уделявшемся наблюдениям Луны, свидетельствует и наличие древних названий лунных фаз: новолуние называлось “межа”, молодой серп — “новец”, первая

четверть — “новый перекрой”, фаза около 10 дней — “подполонь”, полнолуние — “полонь”, фаза около 17 дней — “ущерб”, последняя четверть — “ветхий перекрой”, старый серп — “ветох”.

Год у славян

Год у первых славян первоначально был короче юлианского: простой на 14, а високосный на 15 дней. Древние славяне для летоисчисления использовали век Траяна. Языческий год состоял из 351 дня. В 105 г. по Р.Х. император Рима Траян покорил даков, т. е. придунайских славян. Отсюда можно предположить, что славяне, удалившиеся из Дунайских стран, унесли с собой имя Траяна и сделали из него миф “творца Русской земли”¹¹¹.

Свидетельства о “веке Траяна” мы находим в повести “Слово о полку Игореве”, где сказано: “были вечи Траяни”, — в начале рассказа о княжеских распрях, и затем в “Слове” замечается, что Всеслав Полоцкий завладел Киевом “на седьмом веке Траяна”¹¹². Летопись относит это событие к 6575 г. от с.м.¹¹³, то есть к половине седьмой тысячи лет от начала мира.

Для определения “древнерусских хронологических терминов, — говорит Д. Прозоровский, — служило слово “лето”, сохранившее за собой то же значение в христианстве”¹¹⁴. В древности “летом” назывался период времени, с которого начинали считать времена года и течение месяцев.

Год начинался около 1 марта, когда приступали к сельскохозяйственным работам. Состоял год из 12 месяцев.

Месяцы и древнеславянские праздники

Итак, год у древних славян делился на 12 месяцев. Памятники русской литературы показывают, что месяцы имели чисто славянские названия, происхождение которых было тесно связано с наблюдениями над сменой явлений природы. “При этом одни и те же месяцы, — замечает Селешков, — в зависимости от климата территорий, получили разные названия”¹¹⁵. Многие

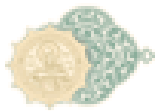
древние названия месяцев позже перешли в ряд славянских языков. Это наглядно видно из нижеприводимой таблицы.

**Название месяцев на
некоторых славянских языках**

Современные русские названия	Наиболее распространенные древнеславян- ские названия	Современные украинские названия	Современные белорусские названия	Современные польские названия
Январь	Сечень	Січень	Студзень	Styczen
Февраль	Лютый	Лютый	Люты	Luty
Март	Березол	Березень	Сакавік	Marzec
Апрель	Цветень	Квітень	Красавік	Kwiecien
Май	Травень	Травень	Май	Maj
Июнь	Червень	Червень	Чэрвень	Czerwiec
Июль	Липец	Липень	Ліпень	Lipiec
Август	Серпень	Серпень	Жнівень	Sierpien
Сентябрь	Вересень	Вересень	Верасень	Wrzesien
Октябрь	Листопад	Жовтень	Кастрычнік	Pazdziernik
Ноябрь	Грудень	Листопад	Лістопад	Listopad
Декабрь	Студень	Грудень	Снежань	Grudzien

Радуница

От корня “рад” произошли многие слова и, между прочим, слово “рада” (собрание, сборище). А от этого слова произошло слово “радуница”, которым называли “навий день”¹¹⁶. В одной рукописи XII–XIII веков слова ἐκ νεκρῶν ἀνέστη переведены словами “из навии воскрес”. “Навь” означает мертвец, тень, призрак. В Псковской летописи упомянут под 1496 г. “самнавский день”, бывший тогда 12 апреля, а это число припадало на вторник Фоминой недели, т. е. на тот день, к которому относят

радуницу¹¹⁷. Итак, радуница была посвящена теньям предков, честь которых отправлялись на могилах поминальные отпевания с приношением праотцам.

Радуница упоминается в летописях. (Троицкой летопис 1872 г., Киевской 1493 г.) В 25 пункте Стоглава сказано: “А велице дни окличи и на радуницы выюнец и всякое в них бесованье”¹¹⁸. Здесь также необходимо отметить, что раньше на юг Галиции существовал “Рахманский великий день”¹¹⁹, иначе “навский”, который отправлялся через десять дней после радуницы, или двадцатый день после Пасхи.

Русальи

Русальи — это были бесчинные, развратные увеселения весьма древнего происхождения, по-видимому, заимствованные у греков. Как и радуница, они также принадлежали культу мертвых и заключали период возрождения природы. Будучи посвященными каким-нибудь божествам, они, по всей видимости, отправлялись в определенное время года, получившее от этого название “русалии”. Русалии были удалены на 8 дней от праздника Купала и Солнца. Они отправлялись в середине лета от 27 травня (мая) до 6 изока (червеня).

Дни у славян

Русские названия дней, без сомнения, отличаются от названий у других народов. У древних славян была семидневная неделя, или “седмица”. Наподобие того, как у древних народов Востока, 7 дней седмицы были посвящены семи главным богам: Сварогу, Дажьбогу, Перуну, Хорсу, Стрибогу, Симарглу, Мокошу. Слово “неделя” определяет день, освобождающий от работы, дел. День праздничный, посвященный Дажьбогу, то есть Солнцу, что совпадало с Солнечным днем римлян. С принятием христианства название дней сохранилось: неделя, или “воскресение” (Апок. 1, 10), понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота. “Название дня “суббота” заимствовано

у евреев¹²⁰. Что же касается “богов”, то эти названия исчезли, хотя и позже, сами собой.

Сутки и часы

До XIII века на Руси не знали и не имели понятия суток как единицы времени. Летописцы считали время днями, ночь разделяли “днесь” и “заутро”. Счет часов начинался с утра, поэтому полдень соответствовал концу 6 и началу 7 часа дня, полночь, или “куроглашение” — исходу 6 и началу 7 часа ночи. Известны и такие моменты и интервалы времени: заутреня, зоря, ранняя зоря, начало света, восход солнца, утро, середина утра, обедня, обед, полдень, уденье, полуденье, пообед, вечер, ночь, полночь.

3. Был ли на Руси тринадцатый месяц? (Нерешенная загадка времени)

Тринадцатый месяц — совершенно неизбежное зло лунного календаря. Не могли, видимо, избежать его и на Руси. “Есть предположение, — замечает Д. Прозоровский, — что у славян-язычников были два разных месяца: сечень и снежинь, следовавшие за просенцом и слившиеся по введению христианского календаря. И в таком случае, не делился ли славянский год на 13 месяцев, по крайней мере, иногда?..”¹²¹.

Все эти вопросы возникали и возникают сейчас. Причина в том, что календарные месяцы расходились с лунными, что вынуждало вести двойной счет. Но как это делалось на Руси?

Об этом рассказывается в рукописи, найденной в Новгороде. Это сочинение было составлено в 1136 г. в Новгородском Антониевом монастыре регентом монастырского хора, диаконом Кириком. Кирик поставил перед собой задачу рассказать, как люди считают и измеряют время.

Поэтому диакон Кирик, поучая, как “ведати человеку числа всех лет”, пишет: “...а се поведать колико месящев в году, в лете. Вестно да есть, яко в едином лете книжных месящев 12, а небес-

ных лун исходит двенадцать, а на кояждо лето остается 11 дней, и в тех днях на четвертое лето приходит луна 13, а по 4 недели чтутся в месяц. 13 месяцы полны от года до года и один день"¹²². Если перевести текст на русский язык, то поучения диакона Кирика будут звучать так: "Расскажу, сколько месяцев бывает в году. Пусть будет известно, что в одном году книжных месяцев 12, лунных же месяцев бывает тоже 12, но от каждого года остается по 11 дней: эти дни каждый третий год составляют тринадцатый месяц. Все месяцы имеют по 4 недели. Тринадцатый месяц всегда бывает полный с одним днем".

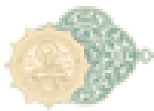
Ученых заинтересовал этот факт и они пытались узнать, как называются русские "intercalatio" (вставка, добавление, введение), или mercedarius "мерцедонии" (выплачивающий заработную плату). К примеру, у чехов вставочным месяцем был "грудень". Тогда возникает вопрос: может быть и наш тринадцатый месяц назывался груднем и его тоже вставляли в период осенней распутицы? Верна ли догадка, трудно сказать, потому что нет прямых указаний на этот счет в летописях. Но обращает на себя внимание то, что осенне-зимние месяцы — руен, листопад, грудень, студен, и просенец — имеют только по одному названию, а апрель обладает шестью названиями: березол, дубен, квитень, красавик, зайграй, овражки, цветень.

Таковы догадки, которым, к сожалению, не найдено пока окончательных подтверждений.

4. Мартовское, сентябрьское и январское начало года у славян и вообще на Руси

На Руси с принятием христианства было введено юлианское летоисчисление, которым наша Православная Церковь руководствуется и по настоящее время.

Первоначально мы вели летоисчисление от сотворения мира, мартовскими годами, принятыми на Никейском, или Первом Вселенском Соборе в 325 г. по Р.Х. За основание была при-

нята Константинопольская (Византийская) эра или эра семидесяти толковников. Начинаясь она в пятницу первого марта от создания Адама в 5508 г. до Р.Х.

Впоследствии, в 7000 г. от с.м. или 1492 г. по Рождестве Христовом, при Великом князе Иоанне Васильевиче III, начало года было перенесено на первое сентября. Таким образом, год 1492 начался на шесть месяцев раньше, чем это было необходимо. “Новый 7001 или 1493 г., — отмечает Г.М., — получил название сентябрьского”¹²³.

И наконец, в 1700 г. (в 7208 от с.м.) начало года по указу Петра I было перенесено с первого сентября на первое января, а летоисчисление начали вести от Рождества Христова.

Сентябрьский год сохранился в церковном летоисчислении, за это он получил название “церковный”. Январский же год, как употребляемый в общественной жизни, стал называться “гражданским”.

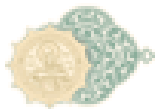
А вот мартовский год, который служил и служит для определения дня Св. Пасхи, получил название “Пасхального”.

Таким образом, мы наконец подошли к еще одному важному вопросу — о Пасхе и Пасхалии. Ибо сама Пасха является главнейшим праздником в жизни христианина. И календарь, как юлианский, так и любой другой, — зависит от Пасхи, потому, что Пасхалию используют даже при определении каких-либо исторических дат и периодов. Для юлианского календаря Пасхалия (Пасха) — это штурвал, парус, позволяющий идти сквозь века, столетия, по бушующему океану страстей и споров.

5. Православная Пасхалия и календарь

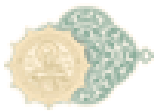
“Вопрос о церковном календаре — вопрос веры и весьма важнейший”¹²⁴.

“Ценность календаря Православной Церкви определяется,

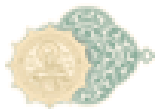
главным образом, отношением его ко времени празднования Святой Пасхи, так как это празднование должно совершаться на основании библейских узаконений и согласно с соборными определениями повсеместно в одно и то же время, в день воскресный, но не одновременно с пасхой иудейской”¹²⁵.

В первые три века по Рождестве Христовом не существовало точных правил относительно времени празднования Пасхи. Поэтому во II в. возникли споры по этому поводу. Началом спора явилось, как говорит Евсевий Кесарийский (III в.), то, что “все азийские епархии, основываясь на предании, полагали, что праздник Спасительной Пасхи необходимо совершать в 14-й день лунного месяца, когда иудеям велено было заколоть агнца, и в тот именно день (каким бы он ни был днем недели) прекращать пост. Однако другие Церкви по всей Вселенной придерживались обычая, перешедшего, по преданию, от св. апостолов, и которое сохранилось доньше, то есть пост надо прекращать не в какой либо другой день, а в день Воскресения Спасителя нашего...”¹²⁶. При римском епископе Викторе споры особенно обострились. Виктор считал недопустимой практику празднования Пасхи, принятую Малоазийскими Церквями, и требовал прекращения общения с ними. К счастью, мудрое увещание св. Ириния Лионского воспрепятствовало разрыву между Церквями. Только небольшая группа, состоявшая из приверженцев малоазийского обряда, образовала секту четыредесятников или квадродециманов. По причине арианской ереси и “пасхалических споров” был созван I Вселенский Собор в Никее в 325 г. И хотя тексты постановлений и документы Собора не сохранились, однако о принятом им определении в отношении празднования Пасхи можно судить на основании нескольких дошедших до нас документов. Среди

них можно назвать: послание Никейского Собора к Александрийской Церкви, послание св. равноапостольного Константина, который писал из Никей: “Здесь также рассуждаемо было о дне Святейшей Пасхи, то по общему мнению признано лучше праздновать ее всем и везде в один день”¹²⁷. Об этом также сказано в послании Афанасия Великого, Евсевия Кесарийского и в решении Антиохийского Поместного Собора (341 г.), из которого явствует, что 318 св. отцов Никейского Собора приняли определение (орос) о Пасхе, запрещающее праздновать ее вместе с иудеями, на что указывает ясная ссылка I правила Антиохийского Собора: “Все дерзающие нарушать определение Святого и великого Собора в Никее бывшего... о святом празднике спасительная Пасхи, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви, аще продолжают любопрительно восставати противу доброго установления. И сие речено о мирянах. Аще же кто от предстоятелей Церкви, епископ или пресвитер или диякон после сего определения дерзнет к развращению людей и к возмущению церквей, особится и со иудеями совершит Пасху, такового Св. Собор отныне уже осуждает быть чуждым Церкви, яко соделавшегося не токмо виною греха для самого себя, но и виною расстройства и развращения многих. И не токмо таковых собор отрешает от священнослужения, но и всех, дерзающих быти в общении с ними, до их извержения из священства. Изверженные же лишаются и внешняя чести, каковыя были они причастны по святому правилу и Божию священству”¹²⁸.

В результате, составление Пасхалии было поручено Александрийской Церкви, самой ученой Церкви древности. Задача, стоявшая перед пасхалистами была исключительно трудной. Сложность ее заключалась в том, что при составле-

нии календаря должны были учитываться требования литургического и исторического характера. И святые отцы блестяще разрешили задачу.

Используя “сплав календарно-астрономического наследия египетской и вавилонской культуры, отшлифованный шкалой знаменитых греческих астрономов (от Метона до Гиппарха)”¹²⁹ они создали шедевр календарного дела — церковный юлианский календарь, о котором известный русский астроном проф. Е.А.Предтеченский сказал, что “он выполнен так, что до сих пор остается непревзойденным. Позднейшая римская Пасхалия, принятая теперь западной Церковью, является, по сравнению с Александрийской, до такой степени тяжеловесной и неуклюжей, что напоминает лубочную картинку рядом с художественным изображением того же предмета. При всем этом это страшно сложная и неуклюжая машина не достигает еще и предложенной цели”¹³⁰.

Итак, история происхождения, развития и формирования Церковью богослужебного календаря (месяцеслова) — сложная и многогранная. Развивался этот месяцеслов на протяжении нескольких тысячелетий, вбирая в себя все наилучшие традиции того или иного народа. В его основу легли обычаи и обряды народов Древнего Востока и античности. Именно благодаря усилиям шумеров, вавилонян и египетских астрологов — компутистов, среди которых было немало греков, был сформирован Церковный юлианский календарь.

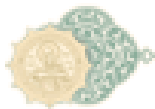
Этот календарь пришел к нам на Русь из Византии вместе с введением христианства и был известен под названием “Миротворного круга”, “Церковного круга”. “В Византии, — замечает Л. Перепелкина, — он назывался “Великим индиктионом” (Magnus indictio), а на Западе — Circulus Magnas, т.е. “Великим кругом”).

В своей основе это был юлианский календарь, который, в свою очередь, уходил корнями в культуру Древнего Египта. И для того, чтобы понять предысторию православного календаря, мы должны были мысленно перенестись в долину Нила и Вавилонию, где с незапамятных времен создавался этот календарь, просуществовавший вместе с египетской и вавилонской культурой около четырех тысячелетий.

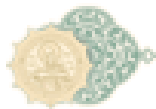
Начало египетского календарного года было “блуждающим”, в результате “блуждающими” оказались и все религиозные праздники, включая знаменитые мистерии Осириса, совершавшие свой круг в направлении, обратном к кругу сезонов за период в 1460 юлианских лет. Но именно из-за этого “блуждающего года” мы и остановились на древнеегипетском календаре столь подробно. Эта его особенность заключается в себе некоторую “скрытую цикличность”. Именно такого рода “скрытой цикличностью” обладает исследованный нами юлианский календарь, с той лишь разницей, что период его цикла во много раз превышает египетский великий год Сотиса.

Также необходимо отметить, что в Египте задолго до Юлия Цезаря неоднократно предпринимались попытки реформировать древнеегипетский календарь. Так, египетский царь Птоломей III Евергет, известный по своему “Канонскому декрету” (238 г. до Р.Х.), впервые ввел понятие високосного года, которое было совершенно чуждым самому духу древнеегипетского времяисчисления. Реформа, как мы знаем, не привилась в Египте, ибо слишком еще сильны были древние традиции. И только в эпоху Римского владычества великий год Сотиса перестал существовать как реальная календарно-астрономическая мера. Это сделал с помощью известного александрийского астронома Созигена Юлий Цезарь в 46 г. до Р.Х., когда Рим со всеми своими

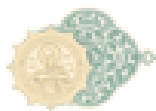
имперскими владениями перешел на новый юлианский счет.

Если сказать точнее, это была не столько реформа собственно римского календаря, сколько замена его реформированным египетским календарем “Канонского декрета”. Именно этот календарь вошел в историю христианской Церкви. Однако стоит отметить, что собственно юлианский календарь в первичном его виде просуществовал недолго, т.е. от реформы своего основателя (Юлия Цезаря, в 46 году до Р.Х.) и до Никейского Собора, созванного Константином Великим в 325 г. по Р.Х. После этого знаменитого Собора, выработавшего (в числе важнейших догматических установлений) единые правила вычисления Пасхи и установившего понятие единой эры от “Сотворения мира” для всех христиан, календарь Юлия Цезаря превратился в Церковный юлианский календарь, который служит уже около двух тысяч лет в качестве универсального календаря в Православной Церкви. По сути дела, Церковный юлианский календарь является Великим индиктом или Миротворным кругом и представляет собою единый монолит с Александрийской Пасхалией. Что же касается первоначального юлианского календаря, то, с астрономической точки зрения, суть Никейской реформы календаря заключалась в том, что в юлианскую систему времяисчисления, строго ориентированную по Солнцу (т.е. исходящую из средней величины солнечного года в 365,25 дней), было введено “лунное вавилонское течение”, т.е. движение Луны со сменой ее фаз. Последнее было вызвано необходимостью точной фиксации главного христианского праздника Пасхи (“От Луны — указание праздника”, — говорит премудрый Сирах (Сир. 43, 7) и связанных с нею переходящих двенадесятих праздников. Но Пасха христиан в свою очередь исторически зависела от

ветхозаветной иудейской Пасхи, которая со времен Моисея праздновалась евреями только в полнолуние. Вот откуда возникла необходимость в Церковном календаре христиан соединить ритм Луны с ритмом Солнца. В своем реформированном виде Церковный юлианский календарь не только выполнил эту задачу, отвечающую требованиям церковного богослужения, но и положил предел спорам между Римом и Константинополем и другими Церквями по поводу того, когда же праздновать Новозаветную Пасху и какими правилами надо для этого руководствоваться.

Таким образом, если первый и, по существу, единственный доселе используемый в мире солнечный календарь был создан египетскими жрецами, то первый лунно-солнечный календарь (повлиявший на формирование Пасхалии) был создан вавилонскими астрономами, достойными приемниками халдейских звездочетов. Однако следует отметить, что движение Луны достаточно сложное. Поэтому, прежде чем построить лунно-солнечный календарь, надо было достаточно хорошо знать среднюю длину лунного месяца (29,53 суток) и солнечного года (365,25 суток). Знание этих основных календарных величин уходит в глубокую древность. Они были известны в Вавилоне уже в середине III тыс. до Р.Х. Но из знания этих величин вытекала и основная задача лунно-солнечного исчисления: уравнивать, насколько возможно, величину лунного месяца и солнечного года, иными словами, найти для этих двух единиц времени наименьшее общее кратное. Задача эта усложнялась тем, что ни лунный месяц, ни солнечный год сами по себе не содержат целого числа суток, в то время, как наименьшее общее кратное этих величин должно было отвечать этому требованию. В своем окончательном виде такой период был найден почти одновременно на Востоке и на Западе — в

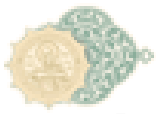
Древнем Вавилоне и в Древней Греции — в середине I тыс. до Р.Х. Им оказался знаменитый 19-летний лунный цикл, который в историю вошел под названием “Метонового цикла”. Сущность этого цикла заключалась в том, что для управления лунного календаря с солнечным на протяжении 19-ти лунных лет 7 раз вставлялся дополнительный (эмболистический) лунный месяц. Иначе говоря, на двенадцать 12-месячных лунных лет (т.е. содержащих 354 дня) приходилось семь 13-месячных (т.е. содержащих 384 дня) лунных лет. Все эти выводы резюмируются в лунно-солнечном уравнении Метона, которое гласит:

19 лунных лет Метона = 235 лунным месяцам Метона = 6940 суткам = 19 юлианским солнечным годам.

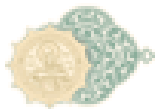
Что для нас и для нашего церковного календаря может означать это равенство?

А то, что через каждые 6940 суток (или 19 лунных лет Метона) фазы Луны будут падать на те же числа Юлианского солнечного календаря. Следовательно, если в год Никейского собора новолуние пришлось на 1 марта 325 г. по Р.Х., то спустя 19 лет оно тоже придется на 1 марта, но уже 344 г. по Р.Х. Для пасхальных вычислений подобные расчеты играют первостепенную роль.

Соотношение знаменитого греческого астронома Метона можно считать одним из шедевров мировой астрономии. Именно оно лежит в основании всех лунно-солнечных календарей, как древних, так и существующих доньше. Однако, вряд ли нужно сомневаться в том, что соотношение это уходит своими корнями в Древний Вавилон. Уже шумеры ок. 2500 г. до Р.Х. вставляли время от времени добавочный месяц в свой лунно-солнечный цикл, а знаменитый Хаммурапи (ок. 1760 г. до Р.Х.) издал по этому поводу специальный указ.

Таким образом, можно заключить, что сплав календарно-астрономического наследия египетской и вавилонской культур, отшлифованный школой знаменитых греческих астрономов (от Метона до Гиппарха), дал в руки никейских пасхалистов инструмент не только высокой точности, но и непревзойденного внутреннего совершенства. Церковный юлианский календарь можно назвать 2000-летней иконой времени. «Время — это великая тайна, а к тайне можно прикоснуться лишь через символ. Юлианский календарь является иконой времени. Если мы хотим натурализовать понятие времени, как натурализовали икону, то почему мы должны ориентироваться на григорианский стиль. Есть еще более точные календари. Это — календарь инков, есть календарь Омара Хайяма, который обладает блестящими математическими достоинствами, а может быть завтра появится какой-нибудь новый календарь, еще более астрономически точный. Но мы не должны обращаться с протянутой рукой к обсерваториям. Нам, Церкви, открыты те тайны о времени, которые написаны в Библии и святоотеческих творениях. Мы — носители этих тайн и должны открывать их миру».

Библиографические ссылки:

1. Подшибняк В. Церковный календарь старообрядческих религиозных центров. // Аналитический обзор религиозной периодики, издаваемой в СССР. Вып. 3. М., 1991. С. 67.
2. Бикерман Э. Хронология древнего мира (Ближний Восток и античность). М., 1975. С. 37.
3. Идельсон Н. История календаря. М., 1925. С. 10.
4. Полак И.Ф. Измерения календаря (Старый и новый календарь. Их история и устройство. Введение нового календаря в России). М., 1918. С. 5.
5. Аскин Я.Ф. Проблемы времени. М., 1966. С. 11.
6. Перепелкина Л. Юлианский календарь — 1000-летняя икона времени на Руси. М., 1996. С. 3.
7. Ферсман А.Е., академик. Время. Петроград, 1922. С. 5—9.
8. Демидов В. Время хранимое как драгоценность. М., 1977. С. 19.
9. Самолюбов Л.А. Календарь и его история. Смоленск, 1947. С. 3.
10. Шур Я.И. Рассказы о календаре. М., 1962. С. 138.
11. Бердяев Н. Философия свободы. М., 1911. С. 138.
12. Μηρολόγιον — является производным от двух греческих слов: μήνας — месяц и λόγος — слово, упоминание.
13. БСЭ. Т. 11. С. 200.
14. Иннокентий (Смирнов). Начертание Церковной Истории... СПб. Т. 1, 1820—21. С. 60.
15. Древнейшие русские святцы при Остромировом Евангелии. // Христианские чтения. 1852, I. С. 487.
16. Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М., 1990. С. 12.
17. ППБЭС. М., 1992. Т. 2. С. 2020.

18. Селешков С.И. История календаря и его предстоящая реформа. Л., 1962. С. 28.
19. Исторический обзор календаря. Вильно, 1902. С. 3.
20. Скабалланович М. Толковый Типикон. М., 1995. С. 308.
21. Сергей (Спасский), архиеп. П. М. В. Т. 1. С. 41.
22. Дмитрий (Ростовский), свят., митр. Четьи-Минеи, М., 1903. Т. 1. С. 12.
23. Сергей (Спасский), архиеп. П. М. В. Т. 1. С. 7.
24. Торжественник (на греч. παυήυυρικόν) — т.е. “торжественная или праздничная книга”. Кроме этого “Торжественником” называют старинный русский сборник похвальных слов, поучений, проповедей и житий наиболее чтимых святых, предназначенных для чтения за богослужением.
25. Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975. С. 9.
26. Ключ к Пониманию Св. Писания. Брюссель, 1982. С. 34.
27. Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М., 1993. С. 223.
28. Есть предположение, что слово “шаббат” было заимствовано евреями у вавилонян, когда они были в плену.
29. Ключ к пониманию Св. Писания. Брюссель, 1982. С. 552.
30. Климишин И.А. Календарь и хронология. М., 1981. С. 85.
31. Иосиф Волоцкий, прп. просветитель. М., 1993. С. 223.
32. Ключ к пониманию Св. Писания. Брюссель, 1982. С. 163.
33. Тихомиров А.Е. Свящ. Церковь и ее служители. Настольное руководство для русского духовенства и православных христиан (Вечный календарь). М., 1879. С. 7.
34. Стрельський В.Ч. і Титаренко П.Г. . Календар визначення часу у різних народів. К., 1961. С. 1999 (на укр. яз).

35. Прозоровский Д.И. О старинном русском исчислении часов. // Труды II Археологического съезда. Вып. 2. СПб., 1881. С. 164.

36. Лалош М.Н., Сравнительный календарь древних и новых народов, СПб. С. 30.

37. Иосиф Флавий. О войне иудейской. Минск, 1991. XI, 9. С. 3.

38. Воскресенье или неделя. Слово “неделя” происходит от слова “не делать”, т.е. отдых, покой, отсутствие работы. В другом смысле слова под “неделей” необходимо понимать седмицу (семь дней), последующую за воскресеньем или “днем Господним” (Откр. 1, 10; Деян. 20, 7; 1 Кор. 16, 2).

39. Иосиф Волоцкий, прп. просветитель. С. 222.

40. Куликов С. Нить времени. М., 1991. С. 35.

41. Прозоровский Д. И. О старинном русском исчислении часов. // Труды II Археологического съезда. Вып. 2. СПб., 1881. С. 163.

42. Иосиф Флавий. О войне иудейской. Минск, 1991. VI, 1. С. 7.

43. Там же. С. 5–6.

44. Там же. С. 3.

45. “День — ночь” или “ἡμερονύκτιον” (с греч.) означает “сутки”. Впервые этот термин был употреблен св. ап. Павлом во втором послании к коринфянам (11, 25).

46. Прозоровский Д. И. О старинном русском исчислении часов. // Труды II Археологического съезда. Вып. 2. СПб., 1881. С. 164.

47. Идельсон Н.И. История календаря. М., 1925. С. 25.

48. ППБЭС. Т. 1. С. 432.

49. Название “Халдеи” происходит по одной версии от Кеседа, сына Нахора, брата Авраама, по другой — это

название древнее Кеседа и оно сокрыто в имени Арфаксада, сына Сима. Однако одно верно, что Халдеей в древности называлась гористая страна в Месопотамии (Ур Халдейский, из которого родом Авраам) (ППБЭС, т. г. С. 2262).

50. Ивановский М.П. Вчера, сегодня, завтра. М., 1958. С. 80.

51. Лалош М.Н. Сравнительный календарь... СПб., 1869. С. 89: "Сагго" (saggo с халд.) означает "отрезок времени, промежуток периода и вообще "сам" период.

52. Ивановский М.П. Вчера, сегодня, завтра. С. 89.

53. Лалош М.Н. Сравнительный календарь. С. 38.

54. Шантени де ля Соссей Д.П., проф. Иллюстрированная история религий. М., 1899. Т. 1. С. 174.

55. Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. XXXVII. Отд. II. С. 71–102.

56. Бентковский И.В. Сравнительный календарь народов, принявших в основание летоисчисления период обращения Земли вокруг Солнца и ведущие летоисчисления по течению Луны вокруг Земли, на 1876 год. Ставрополь, 1876. С. 3.

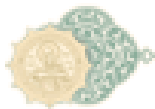
57. Суть староеврейского календаря состоит в том, что на 13 лет каждого календарного периода приходится 7 лет по 13 лунных месяцев. Эти тринадцать месяцев получили название "эмболистичные" (от греч. "ἐμβολισμός", включение, вставка). Стрельський В.І., П.Г. Титаренко. Календар визначення часу у різних народів світу. К., 1961. С. 19 (на укр. яз.).

58. Ж.М.Н.П., № 1849, № 6. С. 168.

59. Климишин И.Я. Календарь и хронология... С. 83.

60. Неомия — (от греч. νεομηνία — новолуние) это момент первого появления (возвращения) Луны на вечернем небе.

61. Климишин И.А. Календарь и хронология. С. 82.

62. Караимы (с евр. “читающие”) קריא (керия) — чтение. Это религиозная секта, образовавшаяся вследствие непризнания господства раввинов в определении моральных и догматических истин в толковании Законов Моисея. О происхождении караимов говорят различно. Одни считают основателем этого движения Анана, сына Давида, другие доказывают их теснейшую связь с исламом (шиитами). Сущность учения караимитов заключается в отрицательном отношении к религиозным обычаям и преданиям и их приверженности к буквальному смыслу Св. Писания. Они признавали закон Моисея, но не признавали никаких нововведений и приспособляемость к жизни, они брали его чистым. Главной задачей они считали изучение Св. Писания. Первоначально у них не было иерархической организации, но со временем появились так называемые “Хахамы” (мудрецы). Расцвет караимитства приходится на VIII–IX века. Иначе говоря, караимиты — это еврейские протестанты (ППБЭС. т.ч. С. 1210–1211).

63. Ключ к пониманию Св. Писания. С. 46.

64. Цыбульский В.В. Календарь и хронология стран мира. М., 1982. С. 49.

65. Хавский П. Взгляд на хронологию еврейскую, христианскую вообще и русскую в особенности. // ЖМНП, 1849. Кн. 6. С. 166.

66. До конца III в. по Р.Х. Новый год еврейского календаря начинался весенним месяцем Нисаном, затем начало года было перенесено на осенний месяц Тишри. Начало нового года в еврейском календаре — 1 Тишри приходится на понедельник, вторник, четверг и субботу. “Сейчас новый год в Израиле празднуется в промежутке между 24 авг. / 6 сент. (н. ст.) — 22 сент. / 5 окт. (н. ст.) (В. В. Цыбульский, Календарь и хронология стран мира. М., 1982. С. 19).

67. Идельсон Н.И. История календаря. М., 1925. С. 35.

68. Бикерман Э. Хронология древнего мира. С. 36.
69. Ивановский М.П. Вчера, сегодня, завтра. С. 27.
70. Цыбульский В.В. Календарь и хронология стран мира. С. 47.
71. Лалош М.А. Сравнительный календарь... С. 40.
72. Там же. С. 41.
73. Бикерман Э. Хронология древнего мира. С. 23.
74. Ивановский М.П. Вчера, сегодня, завтра. С. 34.
75. Лалош М.Н. Сравнительный календарь. С. 45.
76. Климишин І.А. Календар природи і людини. С. 43.
77. Зелинский А.Н. Конструктивный принцип древнерусского календаря. М., 1996. С. 9.
78. Селешков С. И. История календаря и его предстоящая реформа. Л., 1962. С. 31.
79. Полак И.Ф., проф. Время и календарь. М., 1948. С. 41.
80. Завельский Ф.С. Время и его измерение. М., 1987. С. 91.
81. Лебедев Д. К истории времяисчисления у евреев, греков, римлян. // ЖМНП август, 1914. СПб. Ч. 2. С. 149.
82. Там же. С. 47.
83. Децемвиры (происходит от лат. *decemviri*, которое состоит из двух слов: *decem* — десять, и *vir* — муж, что означает “десять мужей”. В Древнем Риме децемвирами назывались члены комиссии, состоящей из 10 лиц, создавшейся для урегулирования аграрных взаимоотношений, затем законов, разбора гражданских дел и т.д. Особенно известны децемвиры, избранные в 450—451 г. г. до Р.Х. для записи законов. В состав первой комиссии (в 450 г. до Р.Х.) входили только патриции, в состав второй (450 г. до Р.Х.) были включены также и плебеи. На эти годы не избиралось других магистратов,

и децемвиры пользовались всей полнотой власти. В результате деятельности децемвиров их насилия привели к возмущению плебеев, которые в знак протеста удалились сначала на Авентин (один из 7 холмов древнего Рима), а потом на Священную гору над Римом. Чтобы вернуть плебеев, патриции были вынуждены пойти на уступки. После возвращения плебеев децемвиры прекратили свою деятельность и в Риме вновь были избраны магистраты (местная власть).

84. Полак И.Ф. Время и календарь. М., 1948. С. 38.

85. Полак И.Ф. Измерения календаря. М., 1918. С. 11.

86. Время, протекшее от одного весеннего равноденствия до следующего весеннего равноденствия, или от одного летнего солнцестояния до другого летнего солнцестояния, называется истинным солнечным или тропическим годом. (Г.М. Времяисчисление у древних народов. С. 12).

87. ЖМНП № 9 (сент.), 1914. Ч. 3. Петроград. С. 149.

88. Климишин И.А. Календарь и хронология. М., 1981. С. 101.

89. Климишин И.А. Календарь и хронология. С. 100.

90. Полак И.Ф. Изменение календаря... С. 29.

91. Буткевич А.В. и др. Время и календарь. С. 12.

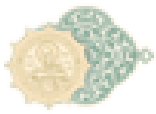
92. Там же. С. 8.

93. Селешков С.И. История календаря и его предстоящая реформа. С. 41.

94. Володомонов Н.В. Календарь: прошлое, настоящее и будущее. М., 1974. С. 19.

95. Чистосердов П., свящ. В какой мере можно допустить влияние греко-римских языческих празднеств на образование христианского церковного календаря. Уфа, 1898. С. 1.

96. Вертинский И. Памятники Древней христианской Церкви. СПб., 1842. Т. 4. С. 84.

97. Сатурналии (лат. Saturnalia), в Древнем Риме ежегодные празднества в честь Сатурна. Справлялись после уборки урожая во время зимнего солнцестояния. Сопровождались карнавалом, во время которого рабы "уравнивались с господами и даже обслуживались ими, бедным гражданам раздавались деньги. Ритуал Сатурналий включал обычай делать друг другу подарки. С 388 г. христиане стали в этот день праздновать Рождество Христово" (БСЭ. М., 1975. Т. 226. С. 613).

98. Чистосердов П., свящ. В какой мере можно допустить влияние греко-римских языческих празднеств на образование христианского церковного календаря. Уфа, 1898. С. 4.

99. Григорий Богослов, свт. Труды. Слово 38 на Богоявление. С. 614.

100. Флоралии получили свое название от Флоры (лат. Flora) древнеитальянской богини, культ которой был распространен у сабинян и особенно в Средней Италии. Она была богиней цветов, расцвета, весны и полевых плодов. В ее честь у сабинян был назван месяц, соответствующий апрелю или маю (mensis floralis). По преданию, Тит Таций поставил ей в Риме алтарь, кроме того, существовал особый фламин, ведавший ее культом (flamen floralis). Этот праздник был подвижным (feriae conceptivae) и впоследствии был вытеснен играми в честь Флоралии (ludi florales), учреждение которых относится к 238 году до Р.Х., когда был освящен храм Флоралии. С 173 г. до Р.Х. игры праздновались раз в год. Во время Цезаря праздник продолжался шесть дней. О постройке храма и установлении игр есть предписания в Сивилиных книгах, однако предполагают, что праздник этот греческого происхождения. И еще есть предположение, что святилище итальянской Flora rustica, на Квиринале, было вероятно не храмом (aedes sacra), а молельней (sacellum). (Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Энциклопедический словарь. СПб. 1902. Т. 36. С. 147.)

101. Вакханалии получили свое название от Вакха (Bacchus) — древнеримского бога плодородия и виноделия. Он был сыном Юпитера и Семелы. Участники празднеств в честь Вакха — вакханалий — приводили себя вином или другими возбуждающими средствами в состояние экстаза. Праздник Вакха соответствовал древнегреческому празднику Диониса (Dionysus). СИЭ. М., 1962. Т. 2. С. 930.

104. Максим Туринский, еп. Слово на Богоявление. // Воскресное чтение. СПб., 1880. № 2. С. 12.

105. Карф. соб. 18; Лаод. пр. 39, 54; VI Всел. пр. 24, 51, 62.

106. Вертинский И. Памятники древней Христианской Церкви. СПб., 1842. Т. 3. С. 102.

107. Там же. Т. 5. С. 73—74.

108. Селешков С.И. История календаря и его предстоящая реформа. Л., 1962. С. 58.

109. Прозоровский Д. О славяно-русском дохристианском исчислении времени. Л., Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890 г. М., 1890. Т. 3. С. 200.

110. Климишин И.А. Календарь и хронология. С. 134—135.

111. Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890 г. М., 1890. Т. 3. С. 213.

112. “Век Траяна” невозможно определить точно, однако разрушение Трои произошло в 1181 г. до Р.Х., Всеслав напал на Киев в 1067 г. по Р.Х., значит от гибели Трои до этого события прошло полных 2250 лет, и если в это время действительно был седьмой языческий Троянов век, то подобный век мог равняться 346 годам христианского или, точнее, юлианского летоисчисления, а потому равнялся 10 целых и $\frac{2}{7}$ векам человеческим, или почти 3 целых и $\frac{1}{2}$ столетним векам, упоминаемым в египетской истории Геродота... (Труды VIII

Археологического съезда в Москве 1890 г. М., 1890. С. 201.)

113. Сокращение “С. М.” означает от сотворения мира.

114. Труды VIII Археологического съезда. С. 202.

115. Селешков С.И. История календаря и его предстоящая реформа. Л., 1962. С. 59.

116. Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890 г. М., 1890. Т. 3. С. 213.

117. Праздник радуницы отмечался только в центральных областях России, на Севере его не было.

118. Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890 г. М., 1890. Т. 3. С. 213.

119. На Волыни, Подолье а также на Красной Руси “Рахманским Великоднем” называли среду Преполовления.

120. Климишин И.А. Календарь и хронология. С. 137.

121. Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890 г. М., 1890. Т. 3. С. 206.

122. Ивановский М.П. Вчера, сегодня, завтра. С. 35.

123. Г.М. Времяисчисление у древних и новых народов. С. 25.

124. Православная Пасхаля. М., 1996. С. 3.

125. Совещение по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 1948 г. // ЖМП (спец. вып.) М., 1948. С. 31.

126. Лалош М. Времяисчисление у древних народов. С. X—XI.

127. Георгиевский А.И. О церковном календаре. М., 1948. С. 3.

128. Деяния Вселенских Соборов. Изд. в рус. переводе при КазДА, 6 изд. 2, Казань, 1887. Т. 1. С. 76, документ 16-й.

129. Перепелкина Л. Юлианский календарь. С. 10.

130. Предтеченский Е.А. проф. Церковное времяисчисление и критический обзор существующих правил определения Пасхи. СПб., 1892. С. 3—4.